

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 Юля.

СОДЕРЖАНИЕ: Замѣтка. — Циркуляръ Департа-
мента Полиціи.—Впечатлѣнія западныхъ сценъ (про-
долженіе). А. К. — Тангейзеръ (продолженіе). И.
Кнорозовскаго. — Хроника театра и искусства. —
Письмо въ редакцію. — † С. К. Ленни. Импресси-
ониста. — Плясунья (продолженіе). М. Любимова. —
За границей. — Провинціальная лѣтопись. — Объя-
вленія.

№ 28.

Рисунки: Саламея, съ картины К. Риттеръ, М. П.
Садовскій въ роли Мурзавецкаго. — Марія Дошъ въ
роли М. Готье. — Новѣйшія каррикатуры: Отеро, рис.
Капелли. — Ярмарка въ Нейльи, рис. П. Рита.

Портреты: О. О. Садовской (2 портрета), М.
П. Садовскаго, П. И. Орловой.

Приложеніе: «Добродѣтельный Веніаминъ» В.
Корнеліевой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второе полугодіе на журналъ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна за полгода 4 руб., за годъ 6 руб.

С.-Петербургъ, 9-го юля.

Какъ какъ, по слухамъ, въ скоромъ времени въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ обсуждаться проектъ закона объ авторскомъ правѣ, составленный особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Н. И. Стояновскаго, то думаемъ, что нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу этого проекта явятся въ настоящее время не лишними. Пока мы остановимся только на проектѣ новаго закона объ авторскомъ правѣ на музыкаль-
ныя произведенія.

Отъ души привѣтствуя этотъ новый проектъ, въ который вошло не мало нововведеній, мы тѣмъ не менѣе должны отмѣтить, что онъ, какъ и всѣ наши законы, касающіеся произведеній искусства и театра вообще, страдаетъ неполнотой и немалыми упущеніями. Подобный законъ, какъ и всякій спеціаль- ный, несомнѣнно нуждается въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, которыя такъ или иначе характеризуютъ самую специальность. Нужно это потому, что отдѣльными статьями закона приходится руководствоваться судебному вѣдомству, представители котораго часто ничего не понимаютъ въ музыкаль- номъ дѣлѣ. Для нихъ одни общія положенія не только ничего не могутъ разъяснить, но въ нѣко-

торыхъ случаяхъ даже поведутъ ихъ по ложной дорогѣ.

Составители проекта новаго закона стремились къ обобщенію всего закона объ авторскомъ правѣ. Т. е. они хотѣли статьи о музыкальной собственности подвести подъ тѣ же рубрики, какъ и статьи о литературной собственности. Однако самая мысль о подобномъ обобщеніи является нѣсколько странной. Правда, интересы музыканта и литератора отождествляются въ самомъ правѣ на публичное исполненіе, но этимъ все и кончается. Во всемъ же остальномъ разница между музыкальнымъ и литературнымъ произведеніемъ слишкомъ рѣзко бросается въ глаза. Такъ литературное произведе- ние доступно всякому грамотному, тогда какъ для пониманія музыкальнаго произведенія нужна из- вѣстная подготовка. Затѣмъ самое изданіе литера- турныхъ произведеній производится на иныхъ осно- вахъ авторскаго права, чѣмъ музыкальныя произ- веденія. Наконецъ, по новому закону, всякое му- зыкальное произведеніе можетъ быть представлено только съ разрѣшенія автора, чего не требуется для постановки, напр., драматическаго произведенія.

Все это несомнѣнно говоритъ за то, что никоимъ образомъ нельзя юридически обобщать эти двѣ сферы искусства. Между тѣмъ, по проекту новаго закона объ авторскомъ правѣ, болѣе двадцати ста- тей изъ отдѣла о литературной собственности счита- ются примѣнимыми и къ музыкальной.

Какъ-нибудь мы еще вернемся къ этому вопросу и подробно остановимся на отдѣльныхъ статьяхъ проекта, нуждающихся въ болѣе подробной ре- дакціи.

Циркуляръ департамента полиціи губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ.

(1-го іюля 1900 года, № 3725).

По Высочайше утвержденному 2-го іюня 1900 г. Положенію Комитета Министровъ статьи 145 и 146 уст. о пред. и прес. прест. т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г., воспрещавшія разрѣшеніе театральныхъ представлений, концертовъ и разныхъ зрѣлищъ въ извѣстные дни, отмѣнены, при чемъ взаимныя означенныхъ статей указаннымъ положеніемъ постановлено: „Всякія общепародныя забавы и общественныя увеселенія, въ томъ числѣ театральныя представленія, концерты, маскарады и разныя зрѣлища воспрещаются: въ Сочельникъ (Рождественскій) и день Праздника Рождества Христова, наканунѣ двенадцатыхъ праздниковъ и дня Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ первую, четвертую и страстную недѣли, а также въ первый день (Воскресеніе) второй недѣли (недѣли Православія) и субботу третей недѣли Великаго поста, въ Вербное воскресеніе, въ первый день Св. Пасхи и дни Воздвиженія Креста Господня и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи“.

Въ видахъ предупрежденія какихъ-либо недоразумѣній при примѣненіи новаго закона, а также единообразнаго его пониманія, департаментъ полиціи, согласно приказанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, долгомъ считаетъ сообщить Вашему Превосходительству, для свѣдѣнія и руководства, нижеслѣдующія соображенія.

Воспрещеніе представлений наканунѣ двенадцатыхъ праздниковъ обнимаетъ собою нижеслѣдующіе именно дни: 5-го января (канунъ Крещенія Господня), 1-го февраля (канунъ Срѣгенія Господня), 24-го марта (канунъ Благовѣщенія), субботу 6-й недѣли поста (канунъ Вербнаго Воскресенія—праздникъ переходящій), среду наканунѣ Вознесенія Господня (праздникъ переходящій), субботу наканунѣ дней Св. Троицы и Сочествія Св. Духа (праздникъ переходящій), 5-го августа (канунъ Преображенія Господня), 14-го августа (канунъ Успенія Пресвятой Богородицы), 7-го сентября (канунъ Рождества Пресвятой Богородицы), 13-го сентября (канунъ Воздвиженія Креста Господня), 20-го ноября (канунъ Введенія въ Храмъ Пресвятой Богородицы) и 24-го декабря (канунъ Рождества Христова).

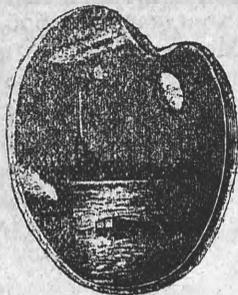
Независимо воспрещенія представлений наканунѣ праздника Рождества Христова (24-го декабря), въ законѣ отдѣльно упомянуто о воспрещеніи представлений и въ день Сочельника Рождества Христова потому, что въ нѣкоторые годы, по церковнымъ правиламъ, Сочельникъ празднуется 23-го декабря, и въ этомъ случаѣ воспрещеніе, независимо кануна Рождества, распространяется и на указанное число (23-го декабря). Представленія воспрещаются также 28-го августа, т. е. въ канунъ дня Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи.

Затѣмъ воспрещеніе касается нижеслѣдующихъ праздничныхъ дней: Праздника Рождества Христова (25-го декабря), Вербнаго Воскресенія (праздникъ переходящій), Воскресенія недѣли Св. Пасхи (праздникъ переходящій), и дней: Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи (29-го августа) и Воздвиженія Креста Господня (14-го сентября).

Указанное въ законѣ воспрещеніе представлений въ теченіе извѣстнаго времени Великимъ Постомъ слѣдуетъ исчислять: съ понедѣльника первой недѣли Великаго Поста до понедѣльника второй недѣли поста; съ субботы 3-й недѣли Великаго Поста до воскресенья 5-й недѣли, и съ субботы шестой недѣли Великаго Поста до понедѣльника недѣли Св. Пасхи.

Праздничные дни, въ которые особаго воспрещенія представленія не указано, но которыя упадутъ на одну изъ упомянутыхъ выше недѣль Великаго Поста, подчиняются въ семь случаевъ запрещенію.

Къ изложенному департаментъ долгомъ считаетъ присовокупить, что указываемое закономъ запрещеніе относится къ представленіямъ какъ на русскомъ, такъ и на всѣхъ остальныхъ языкахъ.

Впечатлѣнія западныхъ сценъ.

II.

Прѣхавъ въ Парижъ, я немедленно испыталъ на себѣ, что такое реклама и съ какою непреодолимою силою она дѣйствуетъ. Я первымъ дѣломъ отправился въ театръ Сары Бернаръ, на представленіе ростановскаго „Aiglon“, не будучи нисколько поклонникомъ этой французской знаменитости и не ожидая ничего хорошаго отъ „патріотическихъ“ сюжетовъ на сценѣ. Но когда слышишь изо дня въ день „Сара Бернаръ“, „Орленокъ“, видишь всѣ эти иллюстраціи, читаешь выдержки изъ рецензій, которыя можно было бы называть сплошь глупыми, если бы онѣ почти сплошь не были продажными или по крайней мѣрѣ, трусливыми,—когда все это такъ, то уже нѣкоторая сила безсознательнаго внушенія влечетъ къ извѣстному театру, на извѣстную пьесу, съ участіемъ извѣстной актрисы.

„L'Aiglon“ идетъ каждый день, причѣмъ билетами приходится запасаться дня за четыре. Весь міръ, посылающій на выставку своихъ представителей, видѣлъ иллюстраціи и слышалъ разговоры, и потому всѣ спѣшатъ сюда, силясь увѣрить себя, что удовольствіе, получаемое на представленіи этой пьесы, необычайное. Изъ Парижа я ѣхалъ съ однимъ еврейско-нѣмецкимъ буржуазнымъ семействомъ. Почтенная еврейка, жена купца, торгующаго въ Франкфуртѣ калеными гвоздями, говорила съ истиннымъ „придыханіемъ“ о ростановской пьесѣ и игрѣ Сары Бернаръ. „So schön! so grossartig! so reizend!“ Ну, казалось бы, что нюрнбергской еврейской дамѣ—герцога Рейхштадтскій, слова Наполеона, французскія, во всякомъ случаѣ, анти-дрейфусарскія бувады, вся эта шумиха фразъ, восклицательныхъ знаковъ и воинственныхъ монологовъ? Но въ томъ-то и дѣло, что реклама заставляетъ не только покупать билеты, но и извѣстнымъ образомъ думать. Это насиліе надъ мыслью, надъ чувствомъ, надъ сердцемъ... Хочешь-не-хочешь, а восторгайся! Черезъ силу, какъ микстуру, но слѣдуетъ проглотить порцію эстетическихъ эмоцій...

Театръ Сары Бернаръ — очень хорошенькое, помѣстительное, нарядное зданіе. Въ этомъ отношеніи онъ выгодно отличается отъ большинства французскихъ театровъ, старыхъ, запущенныхъ, грязноватыхъ. Поставлена пьеса прекрасно, съ большимъ вкусомъ и отмѣнною роскошью для французскаго драматическаго театра, который, по своему консерватизму, значительно отсталъ отъ нѣмецкаго. Дѣйствіе „Орленка“, происходящее на поляхъ Ваграма,—кстати сказать, форменная малафѣвщина—въ декоративномъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія. Перспектива начинается не съ задней декорации, но ей предшествуетъ декорация, покрывающая подмостки. Получается утроенное, можно сказать, впечатлѣніе простора. Я не умѣю это точно объяснить, но спеціалисты-декораторы, вѣроятно, поймутъ, въ чемъ дѣло. Интересными техническими моментами надо считать появленіе въ облакахъ и на горизонтѣ неба отраженія побѣдоносныхъ войскъ французской арміи, пушекъ, знаменъ и прочаго. Я говорю, впрочемъ, не о художественномъ значеніи всего этого, ибо это скорѣе дѣло фееріи. Когда же встали мертвецы изъ гробовъ, и старые инвалиды, убитые на поляхъ Ваграма, кряхтя и собирая разсыпавшіяся кости, славословятъ Наполеона—выходитъ такая балаганщина, которой не хватаетъ только зеленыхъ огней и танцующихъ ухватовъ, какъ въ былое время на балаганахъ Марсова поля.

Ростанъ — несомнѣнно, крупный талантъ. Онъ, по преимуществу, лирикъ, если судить его съ поэтической точки зрѣнія. Онъ пишетъ пастелью, если прибѣгнуть къ сравненію изъ области живописи. Онъ меланхоличенъ и нѣженъ, мягокъ и сантименталенъ. Такимъ колоритомъ запечатлѣна его „Принцесса Греза“ („Princesse Loiraine“), а въ особенности, его „Романтики“ („Les Romanesques“). Въ этихъ пьесахъ Ростанъ проявилъ истинныя и драгоцѣнныя свойства своего дарованія. Онъ самъ въ извѣстномъ смыслѣ романтикъ, съ тою разницею, что его романтизмъ не является уже естественною формою умственного и литературнаго движенія, но позднѣйшею, отраженною стадіею. Представьте себѣ знаменитый Кельнскій соборъ, чудо готической архитектуры, съ его тысячами стрѣльчатыхъ оконъ и узенькихъ рамъ, отражающими свѣтъ огромнаго электрическаго фонаря — послѣдняго слова электротехники. Готическая форма пропустила сквозь свою призму свѣтъ XX столѣтія. Въ такомъ родѣ представляется мнѣ современный нео-романтизмъ. Это — реставрація прекрасной, но уже разсыпавшейся храмины; это прелестная поддѣлка подъ душевный ладъ добраго, стараго времени, и чѣмъ такая имитация совершеннѣе, тѣмъ полнѣе доставляемое ею наслажденіе. Нужно стоять очень далеко отъ современности, отъ лихорадки ея идей и стремленій, отъ чувствъ и мыслей, одушевляющихъ толпу, чтобы отдаваться такой реставраціи; нужно питать особую склонность къ старинѣ, къ археологіи, къ спокойствію и неподвижности, чтобы передать духъ и поэзію утраченныхъ формъ, погасшихъ чувствъ и поблекшихъ настроеній. Ростанъ двумя вышеупомянутыми пьесами вполне доказалъ эти свойства своей художественной натуры. Но успѣхъ вскружилъ ему голову. Скажу больше — успѣхъ нравственный и литературный сейчасъ же сообщилъ ему тотъ вкусъ къ успѣху матеріальному, денежному, который, въ большей или меньшей степени, свойственъ всѣмъ французскимъ художникамъ. И тогда Ростанъ, понемногу, становится угодникомъ толпы, стремится навязать своимъ произведеніямъ модныя тенденціи, старается вызывать въ душѣ зрителей не только художественные образы, въ ихъ пластическомъ и нѣмомъ совершенствѣ, но и крикливыя фигуры ходульных героев — любимцевъ и избранниковъ минуты. Обычная и печальная исторія французскихъ драматурговъ. Развѣ Сарду не дебютировалъ тонкою, во вкусѣ Фелье, комедію „La ravillone“, такую же тонкою, à la Дюма, пьесою „Фернанда“, а чѣмъ кончилъ этотъ, несомнѣнно, даровитый драматургъ? Какою мерзостью запустѣнія и шарлатанствомъ вѣетъ отъ всѣхъ этихъ „Памель“, „Термидоровъ“ и т. п., на націоналистическихъ и воинственныхъ дрожжахъ сфабрикованныхъ произведеній!

Уже въ „Сирано де-Бержеракъ“ Ростанъ даетъ

нотку воинствующаго патриотизма и націонализма. Создается совершенно несбыточная фигура гасконца, во вкусѣ „Трехъ мушкетеровъ“, изъ которой Коклену (для него же писана и роль) предостается дѣлать чудеса. Поэзія, меланхолической страстности, туманно-неопредѣленныхъ порывовъ, составляющихъ прелесть „Принцессы Грезы“, становится все меньше и меньше; краски выбираются грубѣе; больше удѣляется мѣста напыщенной декламации и фразистости — этимъ національнымъ формамъ французскаго патриотизма. Общечеловѣческое въ „Сирано де-Бержеракъ“ отступаетъ на задній планъ, и иностранные исполнители этой роли, какъ ни гадаютъ, все не добьются, въ которую сторону имъ повернуться... „L'Anglon“ представляетъ дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи. Это уже какое-то сплошное витійство à la Поль Деруладъ.

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Саламея.

(Съ картины Каспара Риттера).

Вдохновители современнаго французскаго націонализма, вроде Ж. Леметра и Фр. Коппе, вѣроятно, были въ восторгѣ отъ этой драматической поэмы, равно какъ и всѣ военные министры, осудившіе Дрейфуса. Но это въ полномъ смыслѣ ничтожное произведеніе, которое не спасаетъ даже прекрасные по фактурѣ стихи. „Патриотическій вопль“ въ груди Ростана таковъ, что даже въ стихахъ онъ мѣстами впадаетъ въ вульгарность и солдатскую грубость. Такъ, у него рѣшаются: „chancelier d'Autriche“ съ „je m'en fiche“, а когда храброму фельдфебелю, Фламбо, австриецъ напоминаетъ о Ватерлоо, тотъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: „Water... quoi?“ Послѣ принцессы Мелисанды и гармоніи стиховъ: „Любовь—это сонъ употребительный“ кончить каламбурами à la „Water... quoi?“ — участь печальная и горькая. Впрочемъ, оставимъ въ сторонѣ тенденцію „Орленка“. Я нахожу, что въ „Орленкѣ“ нѣтъ ни интриги, способной сколько-нибудь заинтересовать зрителя, ни характеровъ, отличающихся правдоподобіемъ. Меттернихъ написанъ совершенно такъ, какъ въ „Измаилѣ“ Потемкинъ, — по учебникамъ исторіи, одобреннымъ для гимназій.

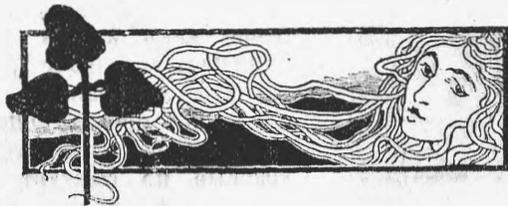
Въ пьесѣ есть только двѣ роли — Орленка и Рамбо, но такъ какъ движенія въ роли герцога Рейхштадтскаго нѣтъ, то сколько бы звучныхъ монологовъ ни влагалъ авторъ въ уста героя, — зритель начинаетъ скучать и, подъ конецъ, становится къ судьбѣ Орленка совершенно равнодушнымъ. Орленокъ на тысячу ладовъ славословитъ Наполеона и обнаруживаетъ нелюбовь къ Австріи, а потомъ умираетъ естественною смертію. Дѣйствія нѣтъ никакого, и всѣ остальные персонажи пьесы, не исключая Орленка, даже такія интересныя фигуры, какъ мать Орленка, Марія-Луиза, и Меттернихъ, являются не болѣе, какъ декорациею безколѣчно растянутаго повѣствованія. Роль Орленка можетъ сблазнить только тѣхъ актрисъ или молодыхъ актеровъ, которые стремятся не столько играть, т. е. воссоздавать характеры въ

ихъ душевныхъ движеніяхъ, сколько *фигурировать* на сценѣ. Въ pendant къ „Water... quoi“, я скажу: вольному—воля, фигу... рируй на здорье!

Сара Бернаръ осталась все тою же Сарой Бернаръ: холодной, пластической и отменно изысканной чтицей. Чувство, которое у нея дремало до 55 лѣтъ, едва ли могло теперь пробудиться. Голосъ у нея такъ же удивительно модулируетъ, хотя нѣсколько потускнѣлъ; роли ея такъ же прекрасно отдѣляются во всѣхъ внѣшнихъ проявленіяхъ. И по прежнему, все ея исполненіе отзывается позерствомъ и неискреннею работою себялюбиваго мастера, который понимаетъ выгоды искусства и не чувствуетъ его святости...

Гитри хорошо играетъ благодарную роль Флаббо. Нашъ милый Гитри очень потолстѣлъ и устарѣлъ для любовниковъ, но изъ него выходитъ отличный характерный актеръ, Марія Лего граціозно изображаетъ Марію-Луизу, и когда я оглядываюсь назадъ, то вижу, что талантливая актриса создала образъ изъ роли, короче воробьиного носа. Въ общемъ, если бы „L'Aiglon“ передѣлать на русскіе историческіе нравы, воскресивъ для стиховъ „пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ“, то это была бы незамѣнимая пьеса для георгіевскихъ кавалеровъ...

А. К.

Тангейзеръ.

(Продолженіе *).

Въ противоположность Елизаветѣ, Венера олицетворяетъ собою чувственную любовь. Но эта характеристика вовсе не вытекаетъ изъ ея поступковъ и словъ. Единственное, что указываетъ на такую черту въ ея характерѣ — это названіе богини античной любви, да оргія вакханокъ съ фавнами и Бахусомъ. Но одного названія недостаточно для обрисовки личности, а сцена классической оргіи съ обыкновенными персонажами мифологической чертовщины не идетъ далѣе балетнаго дивертисмента, написаннаго въ угоду парижскимъ петиметрамъ, согласно требованіямъ стиля „большой оперы“. Если ужъ искать противоположенія между двумя героинями вагнеровской оперы, то можно установить только одно различіе: Венера олицетворяетъ любовь взаимную, удовлетворенную, а Елизавета—любовь безответную, неудовлетворенную. Въ назиданіе восторженнымъ и, надо сознаться, довольно-таки бессмысленнымъ поклонникамъ Вагнера, недлише напомнить, что противоположность любви идеальной и чувственной уже изобразилъ Гете въ своемъ безсмертномъ „Фаустѣ“. Но какая разница въ силѣ и правдивости художественнаго изображенія! Маргарита и Елена—живыя лица съ плотью и кровью. Въ нихъ все глубоко человѣчно и правдиво. Въ ихъ сердцахъ трепещутъ истинныя человѣческія страсти. Въ каждомъ движеніи ихъ души ощущается живая правда бытія. А Елизавета и Венера—мертвыя куклы марионеточнаго театра, отвлеченныя формулы, во-

дворенныя на сценическихъ подмосткахъ. Въ нихъ все сухой вымыселъ тяжелодумства и нѣтъ ничего родственнаго человѣческой природѣ.

Вполнѣ подѣ стать этимъ двумъ женскимъ „типамъ“ Вагнеръ рисуетъ намъ два мужскихъ прообраза любви. Вольфрамъ—представитель идеальной любви, а Тангейзеръ чувственной. Такимъ образомъ, это не новыя разновидности въ галлерей человѣческихъ характеровъ, а повтореніе уже знакомыхъ намъ образовъ, да только въ мужскомъ костюме. Это повтореніе не только не поднимаетъ интереса къ задуманнымъ Вагнеромъ типамъ, но его еще умалываетъ однообразіемъ впечатлѣнія.

Съ Тангейзеромъ повторилась исторія съ Вурридановымъ осломъ. Названный оселъ умеръ съ голоду, потому что онъ находился ровно посрединѣ между двумя тождественными копнами сѣна. То же случилось и съ Тангейзеромъ. Онъ погибъ, потому что не могъ выбрать между Елизаветой и Венерою. Обстоятельства подбрасывали его, какъ мячъ, отъ одной къ другой и онъ не имѣлъ силы воли, чтобы принять или осуществить какое нибудь опредѣленное рѣшеніе. Люди безвольные, лишеныя задерживающихъ моментовъ, менѣе всего интересны для драматическаго изображенія. Это уже предметы материальной природы, а не мыслящія существа, борющіяся между добромъ и зломъ. Но слабый драматическій интересъ, представляемый безцвѣтною личностью Тангейзера, еще болѣе умалывается, вслѣдствіе неудачной экспозиціи роли героя. Первое наше знакомство съ Тангейзеромъ относится къ тому моменту, когда, пресыщенный чувственною любовью Венеры, герой нашъ покидаетъ богиню эротическихъ наслажденій. Увлечшись, затѣмъ, идеальною Елизаветой, Тангейзеръ поетъ гимнъ... чувственной любви. Такимъ образомъ, наиболѣе характеристическая черта Тангейзера обнаруживается не изъ дѣйствія, а изъ разговоровъ, и въ то время, какъ, по мысли Вагнера, онъ долженъ былъ бы намъ рисоваться, какъ человѣкъ съ огненнымъ темпераментомъ и необузданными страстями, на самомъ дѣлѣ онъ представляется намъ поверхностною натурою, у которой чувства скользятъ по поверхности души, ничего не захватывая и ничѣмъ не овладѣвая съ неукротимою силою. Отъ всего его существа вѣетъ холодомъ резонерства—этого первороднаго грѣха всѣхъ вагнеровскихъ героевъ.

Впрочемъ, другого результата и ожидать нельзя было, если принять во вниманіе, какъ Вагнеръ обращался съ народными легендами.

Сказаніе о Тангейзерѣ повѣствуетъ намъ о судьбѣ рыцаря, увлекшагося культомъ Венеры, но затѣмъ, подѣ влияніемъ Дѣвы Маріи, раскаявшагося и просившаго папу объ отпущеніи грѣховъ. Но папа жестоко отказалъ ему въ отпущеніи, изрекши слѣдующій приговоръ: „пока не расцвѣтетъ посохъ, тебѣ не получить прощенія“. Возмущенный Тангейзеръ возвращается къ Венерѣ ужъ навсегда. Черезъ три дня посохъ пустилъ ростки, и папа высылаетъ по всему міру гонцовъ отыскать Тангейзера. Но напрасно, и легенда кончается филиппикомъ противъ папскаго жестокосердія. Въ этой легендѣ грѣховнымъ стремленіямъ (теза) противопоставляется чистота раскаянія (антитеза) и противоположность разрѣшается въ высшемъ синтезѣ всепрощенія. Драматическое развитіе идетъ послѣдовательно и естественно. Что же дѣлаетъ Вагнеръ? Къ этой легендѣ онъ чисто механически пристегиваетъ другую легенду о Варбургскомъ состязаніи пѣвцовъ.

По этому сказанію, при пышномъ дворѣ Тюрингенскаго ландграфа устроено было состязаніе пѣвцовъ, въ которомъ принимали участіе лучшіе поэты,

*) См. № 25.

съ Вольфрамомъ фонъ-Эшенбахомъ во главѣ. Условіе турнира—голова побѣжденнаго падаетъ на плахѣ палача. Въ состязаніи принимаетъ участіе, между прочимъ, и рыцарь Генрихъ фонъ-Офтердингенъ, которому покровительствуетъ кудесникъ Клингсоръ. Но козни злого волшебника разбиваются передъ мощнымъ талантомъ Вольфрама. И здѣсь все естественно и послѣдовательно: борьба между интригующею бездарностью и талантомъ, опирающимся единственно на чары искусства, кончается торжествомъ дарованія. Но Вагнеръ, связавъ воедино обѣ легенды, не только бесполезно запутываетъ фѣбулу, но и отнимаетъ у нея всякую тѣнь психологическаго правдоподобія. На мѣсто бездарнаго Офтердинга Вагнеръ ставитъ Тангейзера, которому, очевидно, принадлежатъ всѣ симпатіи либретиста. Побѣжденнымъ въ состязаніи оказывается именно Вольфрамъ, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ Елизаветы. Тангейзеръ покидаетъ Венеру не подъ вліяніемъ внутренняго перелома, не въ силу раскаянія, вызваннаго религиознымъ воздѣйствіемъ Св. Дѣвы, а вслѣдствіе такого преходящаго настроенія, какъ временное пресыщеніе. Самая разлука съ Венерою приобретаетъ случайный характеръ и Тангейзеръ, при первомъ удобномъ случаѣ, спѣшитъ возвратиться къ ней. вмѣстѣ съ этимъ отпадаетъ главная основа драмы и внутренняя борьба замѣняется минутною вспышкой фривольнаго каприза. вмѣсто духовнаго перерожденія, подъ вліяніемъ Св. Маріи, на сцену выступаетъ романическое приключеніе съ Елизаветою, которое отнюдь не связано съ предыдущимъ причинною связью, а является самостоятельнымъ эпизодомъ, плохо связаннымъ и съ послѣдующимъ и лишь нарушающимъ цѣльность драмы. Самое состязаніе, которое въ легендѣ полно драматическаго интереса, благодаря борьбѣ между талантомъ и бездарностью, у Вагнера порождаетъ лишь психологическій сумбуръ. Почему Тангейзеръ, только что по-

папы въ отпущеніи грѣховъ является, дѣйствительно, ничѣмъ неоправдываемою жестокостью! При такихъ условіяхъ, появленіе свѣже распускающихся почекъ на папскомъ посохѣ служить, какъ бы, протестомъ свыше противъ бессмысленной жестокости папъ, оправдывающимъ заключительную мораль легенды. Совсѣмъ не то у Вагнера. Папа имѣлъ пол-

М. П. Садовскій.

(Къ гастролямъ въ театрѣ «Озерки».)

ное основаніе отказать въ прощеніи грѣховъ, потому что раскаяніе Тангейзера было неискреннее и вовсе не глубокое. За что же Тангейзеру послано было чудо и чѣмъ заслужилъ онъ небесный апоэозъ, который Вагнеръ устраиваетъ ему въ концѣ драмы? Вагнеръ, какъ будто, силится это объяснить искупительною силою любви. Но вникнемъ глубже въ эту пресловутую идею, столь облюбованную Вагнеромъ, что онъ безпрестанно пережевываетъ ее при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ (Сента, Брунегильда). Можно понять, что любовь, пробудившаяся въ сердцѣ грѣшника, какъ стимулъ внутренняго перерожденія, даруетъ право на всепрощеніе. Это человѣчно и справедливо. Но въ силу какихъ нравственныхъ мотивовъ любовь третьяго лица Елизаветы, безъ исправленія виновнаго, должна повлечь за собою отпущеніе его грѣховъ?.. Очевидно, за пресловутую „идею“ Вагнера, въ которой онъ претендуетъ на необычайную глубину мысли, въ сущности, скрывается одинъ изъ тѣхъ сантиментальныхъ вздоровъ, которыми такъ легко подкупить дешевенькихъ идеалистовъ, играющихъ въ превыспренность чувствъ.

Личность Вольфрама—это ужъ сплошная идеализація. Въ этомъ небесномъ созданіи нѣтъ ни одной земной черты. Страсти и слабости живыхъ людей ему чужды. Онъ чистое воплощеніе всѣхъ совершенствъ. Художественное значеніе подобныхъ образовъ, конечно, ничтожно, но мы легко съ ними миримся, потому что они тѣшатъ наши нравственные инстинкты. Наконецъ, среди вереницы смутныхъ и сбивчивыхъ характеровъ, изображаемыхъ музою Вагнера, личность Вольфрама выгодно выдѣляется опредѣленностью образа. Пусть это условно-фальшивая фигура, но, по крайней мѣрѣ, ясно очерченная.

И. Кнорозовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О. О. Садовская.

(Къ гастролямъ въ театрѣ «Озерки».)

кинувшій Венеру, опять поетъ ей гимнъ и въ силу чего немедленно вслѣдъ за этимъ, безъ всякихъ переходовъ или колебаній, онъ уже шествуетъ кающимся пилигримомъ на богомолье въ Римъ? Все это ничѣмъ не мотивировано въ драмѣ и остается совершенно непонятнымъ. Далѣе, въ легендѣ Тангейзеръ изображается искренно раскаявшимся и отказъ

ХРОНИКА

театра и искусства.

Намъ пишутъ изъ Берлина. 21 іюля (8) въ Берлинѣ открывается театральная международная выставка. Подъ выставку отведено огромное здание Palas theater'a, могущее вмѣстить до 7,000 чел. Выставка продлится до 19 (6) августа. Въ числѣ наградъ имѣются почетные дипломы, золотыя, серебряныя и бронзовыя медали и пр. Любопытно было бы знать, будутъ ли на этой международной выставкѣ также какіе нибудь русскіе экспонатъ?

* * *

Въ понедѣльникъ, 6 іюля, вечеромъ, была устроена проба электрическаго освѣщенія какъ въ аванъ-залѣ, такъ и въ самомъ зрительномъ залѣ, въ новомъ зданіи московской Императорской консерваторіи. Аванъ-залъ освѣщается люстрой въ видѣ фонаря, спускающейся внизъ изъ середины потолка. По угламъ еще идутъ добавочныя бра. Большой залъ освѣщаетъ одна плоская люстра, почти не выдающаяся изъ плафона, состоящая изъ 120 лампочекъ, каждая силой въ 16 свѣчей. По четыремъ угламъ—четыре такихъ же люстры, въ 41 лампочку каждая. Шестая люстра горитъ надъ амфитеатромъ. Кромѣ того, по стѣнамъ—рядъ электрическихъ бра, литыхъ изъ гладкой блестящей формы, въ видѣ лиръ, съ перекрещенными внизу фидфарами. Свѣту—масса, и онъ не рѣжетъ глазъ.

* * *

Дирекція Императорскихъ театровъ возобновила контрактъ съ первымъ балетмейстеромъ М. И. Петипа еще на 3 года.

* * *

Новый, громаднхъ размѣровъ театръ Петербургскаго попечительства о народной трезвости въ Александровскомъ паркѣ будетъ оконченъ постройкой, осенью нынѣшняго года. При театрѣ будутъ устроены читальная зала, библиотека, гимнастическій залъ и пр. Открытіе спектаклей въ новомъ театрѣ предложено на 6 декабря.

Попечительству также вновь разрѣшено ставить спектакли въ Михайловскомъ манежѣ въ теченіе зимняго сезона.

* * *

Во вторникъ, 4 іюля, состоялось открытіе спектаклей въ Красносельскомъ театрѣ. Были поставлены: „Откуда сыр-боръ загорѣлся“, при участіи г-жи Глинской и гг. Медвѣдева, Аполлонскаго, Панчина и др., и балетный дивертисментъ, при участіи г-жъ Клесинской, Преображенской, Павловой, гг. Ширяева, Легать и др.

* * *

Историческая справка.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія артисты вмѣсто «равовыхъ» получали «огни», т. е. по двѣ восковыя свѣчки, которыя они обыкновенно и зажигали каждый у своего зеркала. Нѣкоторые актеры, относившіеся къ своему туалету безразлично, играли съ товарищами въ карты «на огни», а другіе изъ экономіи зажигали одну только свѣчку, оставляя другую для домашняго обихода. Первая стала получать спектакльную плату въ концѣ 1810 года знаменитая трагическая актриса Екатерина Семеновна Семенова. Она была очень лѣзлива и капризна и часто подл предлогомъ болѣзни отказывалась появляться на сценѣ. Чтобы какъ-нибудь материально заинтересовать актрису, дирекція, при возобновленіи съ нею контракта, увеличивъ окладъ жалованья, включила въ условіе: сыграть не меньше опредѣленнаго числа спектаклей въ теченіе года, получая за каждое представленіе добавочную сумму. Мѣра эта была выгодна для дирекціи, такъ какъ публика любила Семенову и, когда ея имя стояло на афишѣ, билеты брались нарасхватъ. Съ этого времени и была введена у насъ равовая плата, отмѣненная въ 1882 году. Кромѣ равовыхъ актеры въ старое время получали деньги на гардеробъ и квартиру и имъ выдавались дрова. Такъ, первая артистка драматической труппы получала 8 сажень дровъ ежегодно.

* * *

Панаевскій театръ, снятъ на весь будущій зимній сезонъ новой дирекціей театра «Фарсъ». Новые директора: гг. Казанскій, Горинъ-Горяиновъ и Ивановъ. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Кручинина, Асенкова, Грановская, Варламова, Брянская-Коврова, Станилевичъ, Мосолова, Тенишева, Некрасова, Лилина, Чайковская, Боссе, Натанская, Никитина, Колышева, Добровольская и друг.; гг. Горинъ-Горяиновъ, Пальмъ, Брянскій, Гриневъ, Казанскій, Сабуровъ, Рѣшимовъ, Каменскій, Вестеръ, Линаръ, Лирскій-Муратовъ, Фокинъ, Калита и др. Режиссеромъ приглашенъ г. Андреевъ-Корсаковъ, исполнявшій эту обязанность въ теченіе пяти лѣтъ въ театрѣ Корша. Въ настоящее время театръ передѣлывается совершенно заново.

* * *

† П. И. Орлова. 2-го іюля, по словимъ „Нов. Вр.“, въ г. Осташковѣ скончалась престарѣлая артистка московскаго Малаго театра Прасковья Ивановна Орлова (въ замужествѣ Савина). Покойная родилась 6-го октября 1816 г. Дѣвическая ея фамилія Куликова. Она сестра извѣстнаго писателя и режисера Н. И. Куликова и артистки Александринскаго театра А. И. Шубертъ. Московская сцена гордилась ею, какъ превосходной исполнительницей на роли молодыхъ героинь. Особенно она прославилась испол-

† П. И. Орлова.

неніемъ роли Офеліи. Въ бытность свою артисткой Малаго театра она вышла замужъ за актера Орлова, отъ котораго и получила свою театральную фамилію. Во время севастопольской обороны она записалась въ сестры милосердія и принимала самое дѣятельное участіе по уходу за ранеными. Когда война окончилась, П. И. поѣхала въ Осташковъ, гдѣ проживала ея мать, и тамъ вышла вторично замужъ за извѣстнаго фабриканта и осташковскаго городского голову Савина. Въ Осташковѣ она оставалась до конца своей жизни, состоя попечительницей Дома призрѣнія для бѣдныхъ, устроеннаго ея покойнымъ мужемъ.

* * *

Мы получили слѣдующее письмо.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ было напечатано какое то интервью съ М. В. Дальскимъ, по поводу слѣдующаго обстоятельства: при выходѣ на сцену не то въ Кишиневѣ, не то въ Кинешинѣ, г. Дальскій сталъ смѣяться,—и смѣялся такъ долго, что ушелъ за кулисы. Послѣ этого завѣсь опустили и спектакль былъ отмѣненъ. Г. Дальскій объяснилъ интервьюшнику, что это смѣшливость была у него результатомъ „нервнаго переутомленія“, такъ какъ-де онъ подрядъ (подрядъ-ли?) сыгралъ 20 спектаклей. Интервьюшникъ все это сообщаетъ bona fide, какъ и новый и быть можетъ, драгоцѣнный вкладъ въ экспериментальную психіатрію. Едва-ли нужно пояснять, насколько вслѣдствіи такихъ наивно-безцеремонныхъ интервью способности правильному отношенію публики къ артистамъ. Я не говорю уже о томъ, насколько умѣстна на сценѣ смѣшливость, влекущая за собою отмѣну спектакля. Интересно, чтобы сказали врачи о такомъ странномъ проявленіи переутомленія, притомъ только на одинъ вечеръ, кстади, и при плохомъ сборѣ?

Такъ-то мы, актеры, все смѣемся да смѣемся! Додобра-ли доведетъ нашъ смѣхъ? Нашъ театръ продолжаетъ быть какимъ-то сконическимъ переутомленнымъ геніемъ и скверныхъ актеровъ, вмѣсто того, чтобы стать, на ряду съ западно-европейскими сценами, серьезнымъ установленіемъ, гдѣ царствуютъ порядокъ и дисциплина, и гдѣ дѣло не мѣшается съ бездѣльемъ. Очнемся-ли мы? Очистимся-ли?

* * *

Старый актеръ.

Намъ пишутъ изъ Кіева

29 іюня въ увеселительномъ саду «Шато-де-Флеръ», арендуемомъ А. А. Кульчицкимъ произошелъ, громаднхъ пожаръ. Сгорѣло до тла зданіе вокзала, гдѣ находилась зимняя сцена, фойетъ и отдѣльные кабинеты. Огонь показался въ помѣщеніи, гдѣ производилась варка кофе. Черезъ какихъ-нибудь 5 минутъ все зданіе было въ огнѣ. Пожаръ начался въ 9^{1/2} ч. вечера, когда въ обоихъ театрахъ—закрытомъ («Фарсъ») и открытомъ («Шантанъ») шли представленія. Публики по случаю праздничнаго дня собралось очень много. Лишь только въ толпѣ закричали: «пожаръ» какъ всѣ бросились изъ театровъ. Суматоха и переполохъ были ужасны. Публика бро-

силась со своихъ мѣсть; многие перепрыгивали черезъ барьеръ. Шансонетныя пѣвцы выскочили изъ своихъ уборныхъ въ девабиле и зывали о помощи. Между тѣмъ огонь перебрало на лѣтній открытый театръ, который началъ было уже горѣть, но дружными усилиями пожарныхъ его удалось спасти. Въ суматохѣ вольные пожарные изорвали въ клочки новый занавѣсъ и всѣ рѣшительно декорации. Закрытый же театръ, гдѣ подвизается теперь группа «Фарсъ», уцѣлѣлъ. Въ вокзалѣ сгорѣла вся мебель, 8 пианино, 2 буфета, металлическая посуда и паспорта всѣхъ артистовъ (здѣсь находилась театральная контора). Пожаръ продолжался всю ночь. Отъ двухъ-этажнаго зданія вокзала остались одни лишь уголья. Убытки громадные: около 40 тысячъ рублей. Зданіе хотя и было застраховано, но срокъ страховки истекъ 16 іюня. Гулянья въ «Шато-де-Флеръ» и представленія возобновились.

На дняхъ мнѣ пришлось осматривать строящуюся городской театр. Работы здѣсь быстро подвигаются впередъ, хотя до полного окончанія еще далеко. Зданіе театра въ настоящее время почти все въ лѣсахъ. Наружная отдѣлка театра будетъ закончена къ концу лѣта, а зимой приступятъ къ внутреннимъ работамъ. Въ залѣ установлены желѣзные колонны для поддержанія ярусовъ ложъ, отъ которыхъ развѣтвляются желѣзные прогоны и ярусныя балки, представляющія остова балконовъ и ложъ. Съ фасада на 2-мъ и 3-мъ этажахъ устроены балконы. Главный входъ составляютъ два корридора; за ними слѣдуетъ широкій вестибюль, откуда входъ въ партеръ. Наружные балконы выходятъ прямо въ обширное фойе; изъ фойе непосредственный входъ въ ложи. На всѣхъ балконахъ штукатурныя работы окончены. Зрительный залъ также въ лѣсахъ. Въ настоящее время устанавливается желѣзный карнизъ, къ которому будетъ приспособленъ пробковый потолокъ. Въ партеръ будутъ вести 9 входовъ: семь съ лицевой стороны и два боковыхъ. Двѣ главныя лѣстницы будутъ сооружены изъ мрамора, а внутреннія изъ гранита. Зданіе театра въ длину имѣетъ 45 сажень, ширину (съ выступами) 28 сажень; зрительный залъ въ длину 21 сажень. Сцена: въ длину 8 сажень, ширину 16 сажень; аррьер-сцена: въ длину 6 саж., ширину 8½ с. По бокамъ аррьер-сцены будутъ устроены склады для декораций; уборныя — по бокамъ сцены; перегородки уборныхъ — бетонныя. Надъ аррьер-сценой расположена мастерская для декоратора. На всѣхъ четырехъ этажахъ по бокамъ сцены устраиваются помѣщенія для артистовъ, хористовъ и статистовъ. Артистическое фойе будетъ находиться въ первомъ этажѣ. Подвальный этажъ приспособляется для театральныя машинъ; тутъ же будетъ фойе для музыкантовъ и помѣщеніе для храненія нотъ, музыкальных инструментовъ и т. п. Со стороны Театральной ул. выстроено особое зданіе для электрической станціи; тутъ же квартира зрителя театра и буфеторская мастерская; въ подвальномъ этажѣ побочныя службы. Строится театръ подрядчикомъ Л. Б. Гинцбургомъ. Цокольные работы сданы художнику Эля Салла. На сооруженіе театра употреблено 6 милліоновъ кирпичей. Впереди предстоитъ еще масса работъ. Окончательно городской театръ будетъ готовъ къ сентябрю 1901 года. Въ городскую управу о желаніи взять антрепризу театра до настоящаго времени поступили прошенія отъ слѣдующихъ лицъ: М. И. Лубковской (оперная артистка), Н. Н. Соловцова (антрепренеръ кievскихъ и одесскаго театровъ), М. Борода (антрепренеръ казанскаго и саратовскаго театровъ), М. Е. Медвѣдева (оперный артистъ), С. Ф. Разсохина (представитель московской театральной бібліотеки) и отъ нѣкаго г. Войнова изъ херсонской губерніи. За кѣмъ останется театръ — неизвѣстно. Надо надѣяться, что еще найдутся претенденты. Въ до 1 сентября остается много времени. Изъ всѣхъ перечисленныхъ мною лицъ самымъ сильнымъ конкурентомъ является Н. Н. Соловцовъ, на сторонѣ котораго масса разнородныхъ шансовъ и «привилегій». Впрочемъ, какъ мнѣ передавали изъ компетентныхъ источниковъ, театральная коммисія не очень благоволитъ къ г. Соловцову. Что это: притворство или самообманъ? Рѣшить довольно трудно. Впрочемъ — поживемъ, увидимъ!..

Корреспонденція моя объ убогомъ состояніи могилы артиста Н. П. Рошина-Инсарова на Байковомъ кладбищѣ обратила кой-кого вниманіе. Иначе чѣмъ объяснить сообщеніе Н. Н. Соловцова въ редактируемой и издаваемой имъ «Кievской газетѣ», что онъ (Соловцовъ) открылъ подписку на памятники Т. А. Чужбинова и Н. П. Рошина-Инсарова. Когда будутъ открыты памятники, по прежнему остается редакціонной тайной. Въдь собирать деньги ой, какъ долго будутъ! А до этого времени могилы артистовъ Чужбинова и Рошина окончательно придутъ въ забвеніе. Неужели нельзя ускорить сию подписку на памятники?
Ник. Ер.—евъ.

* * *

Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» переводится на французскій языкъ и будетъ поставлена предстоящей зимой въ театрѣ Антуана.

* * *

По слов. «Русск. Сл.», слухи, распространенныя нѣкоторыми газетами, вѣроятно въ цѣляхъ рекламы, о томъ, что г-жа Терьянь-Корганова, премьерша харьковской оперы, приглашена въ московскую казенную оперу съ окладомъ по 500 р. за выходъ, оказались уткой; съ г-жей Коргановой никакихъ переговоровъ по этому поводу даже не велось.

* * *

Ораніенбаумскій театр. Лѣтніе театры проявляютъ кипучую дѣятельность. Изъ причастныхъ къ театальному дѣлу лицъ одни рецензенты выказываютъ лѣнность, и напрасно! Лѣтнія сцены представляютъ значительный интересъ. На нихъ подвизаются труппы самаго разнообразнаго состава: тутъ и провинціальныя знаменитости, и представители конкурирующихъ зимой столичныхъ театровъ, и новички. На этихъ сценахъ иные артисты пробуютъ свои силы въ новыхъ и амплу убѣждаются въ неосновательности своихъ иллюзій. Петербургъ видѣлъ впервые на загородныхъ сценахъ многихъ артистовъ, сдѣлавшихся впоследствии любимцами и баловнями публики. Однако театральные хроникеры отмѣчаютъ какъ-то неохотно событія лѣтнихъ сценъ. Напримѣръ, въ одномъ изъ спектаклей Ораніенбаумскаго театра въ ком. «Горе отъ ума» намъ пришлось видѣть въ лицѣ г. Горѣлова такою Молчалина, какаго можно встрѣтить рѣдко даже на столичныхъ сценахъ. Это былъ свѣтскій, красивый съ изящными манерами кавалеръ, какой только и могъ имѣть успѣхъ въ гостини Фамусова, не смотря на его мелкій умъ и ничтожную душу. Также не была отмѣчена и г-жа Скарская въ роли Софьи, которая дала очень интересный типъ московской великосвѣтской sentimentalной барышни.

Слѣдуя установившейся рутинѣ говорить лишь бѣгло о спектакляхъ на лѣтнихъ сценахъ, скажемъ нѣсколько словъ о г. Аполлонскомъ, выступившемъ въ прошлое воскресенье въ Ораніенбаумскомъ театрѣ въ роли героя драмы Роветта — «Безчестные», хотя объ исполненіи имъ этой роли стоило бы распространиться. Мы видѣли въ ней Цаккони, и безъ колебанія приходится отдать преимущество премьеру Александринскаго театра. Цаккони изображалъ Карла какимъ-то психопатомъ, чуть-ли не идиотомъ, доходившимъ временами до изступленія. Можно думать, что италянскій трагикъ исходилъ изъ мысли, что въ ише время быть честнымъ можетъ только глупецъ или безумецъ.

На самомъ дѣлѣ Карлъ прямолинейный, наивный, мало наблюдательный, логически думающій и сильно чувствующій человекъ съ твердыми понятіями традиціонной чести, всосавшимися въ его плоть и кровь, бодрый, жизнерадостный, здоровый труженикъ. Такимъ игралъ его г. Аполлонскій съ обычнымъ мастерствомъ, не позволяя себѣ ни малѣйшаго пересола ради лишняго хлопковъ. Гастролеръ встрѣтилъ прекрасную партнершу въ лицѣ г-жи Скарской (Елиза), вдумчивая, благородная игра которой тоже чужда крикливости и угодничества передъ публикой. Этой трудной ролью г-жа Скарская доказала, что отъ нея мы вправѣ ожидать многого. Приятный голосъ, природная грація, кака-то милая застѣнчивость движеній придаютъ создаваемымъ ею сценическимъ образамъ молодыхъ героинь привлекательность и трогательность. Г-нъ Тинскій на этотъ разъ выступилъ въ эпизодической роли и исполнилъ ее, какъ обыкновенно, умно и типично.

Спектакль закончился пьеской «По бабушкину завѣщанію», въ которой гастролеръ исполнялъ съ юморомъ роль мичмана. Тутъ мило вторила ему начинающія артистка, г-жа Лилина, обладающая симпатичной внѣшностью и огонькомъ.

И. Гриневская.

* * *

Въ среду 5-го Іюля, я попалъ, наконецъ, въ Сестрорѣцкій кургуазъ на симфоническій вечеръ. Первое впечатлѣніе не благоприятно. Оркестръ, составленный изъ юнцовъ, какъ необыгранная скрипка, не избавился еще отъ постороннихъ шумовъ при переходахъ отъ одной звучности къ другой. Какъ ансамбль, такъ и качество отдѣльныхъ исполнителей оставляютъ желать многого. Скрипокъ маловато и звучатъ онѣ жидко. Г. Главачъ, правда, добился дисциплины и дружной работы оркестра, но послѣднему не мало еще надо побыть въ хорошихъ рукахъ, чтобы исполненіе было приличнымъ, а не ограничивалось только добрыми намѣреніями.

Порядки кургуаза заставляютъ вообще желать многого. Неопытность и отсутствіе единой твердой руки, умѣлаго руководителя, который входилъ бы и въ мелочи, чувствуются во всемъ. А море, променадъ, зданіе кургуаза, лѣсъ — все это такія хорошія приманки, которыя стоили бы заботъ, трудомъ и... издержекъ. Бережливостью въ подобномъ дѣлѣ больше можно проиграть, чѣмъ выиграть.

Изъ исполненныхъ вещей мы впервые слышали симфоническій отрывокъ «Titau», августѣйшаго автора, великой княгини Александры Юсифовны, — мягкая музыка нѣсколько романтическаго характера. Вещь имѣла успѣхъ. Понравилась также оркестровые номера изъ оперы «Кузнецъ Вакула», Н. Ф. Соловьева, эффектно и не безъ юмора воспользовавшаяся въ

нихъ народными пѣсенными и плясовыми мотивами. Народный русскій характеръ носить также сыгранная 2-я симфонія Чайковскаго, которую онъ отдалъ дань направленію «молодой русской школы».

* * *

Какъ намъ сообщаютъ, д-ромъ В. Прусику переведены на чешскій языкъ «Похожденія Пикквика» О. К. Нотовича, и «Преступленіе и Наказаніе» Я. Делъера. Первая пьеса осенью пойдетъ въ Прагѣ на сценѣ театра «Уранія», вторая въ театрѣ барона Шванды.

* * *

«Слѣбой» О. К. Нотовича, прошелъ во вторникъ, 4-го іюля, съ значительнымъ успѣхомъ на сценѣ Павловскаго театра.

* * *

† Марія Дошъ въ роли Маргариты Готье.

† Дошъ. На-дняхъ въ Парижѣ скончалась Марія Дошъ, первая исполнительница и истолковательница роли Маргариты Готье.

Свою сценическую карьеру г-жа Дошъ начала пѣвицей и очень быстро заняла на сценѣ блестящее положеніе. Но въ Лондонѣ съ ней случилось несчастье: она простудилась и потеряла голосъ. Это повергло артистку въ такое отчаяніе, что она была близка къ самоубійству. Къ счастью, одинъ изъ товарищей—Фештеръ, какъ-то принесъ ей манускриптъ «Дамы съ камеліями», причемъ сообщилъ, что, хотя въ пьесѣ и есть хорошенькая роль, но отъ нея всѣ актрисы отказываются. Дошъ сразу оцѣнила и пьесу, и роль, и вскорѣ появилась въ этой роли на сценѣ. Первое представленіе «Дамы съ камеліями» было настоящимъ триумфомъ для артистки: аплодисментамъ и оваціямъ не было конца; послѣ же спектакля публика, наэлектризованная игрой Маріи Дошъ, выпрягла лошадей изъ кареты, и провезла ее по всѣмъ бульварамъ. Авторъ же пьесы — Александръ Дюма—былъ положительно въ восторгѣ и послѣ перваго представленія своей пьесы писалъ: «г-жа Дошъ не моя истолковательница, а сотрудница».

Послѣ этого г-жа Дошъ сыграла роль Маргариты Готье въ одномъ только Парижѣ 670 разъ.

Артистка дожила до 80 лѣтъ.

* * *

Театръ «Озерки». Во вторникъ, 4 іюля, состоялся первый выходъ супруговъ Садовскихъ въ ком. Островскаго «Свои люди сочтемся». М. П. Садовскій игралъ Подхалюзина, а О. О. Садовская—Устинью Наумовну. Для второй и третьей гастроли были поставлены: «Волки и овцы» (Мурзавецкій—Садовскій, Анфуса—Садовская) и «Лѣсъ» (Аркадій Счастливцевъ—г. Садовскій и Улита—г-жа Садовская).

Откладывая подробный отчетъ о талантливыхъ артистахъ до окончанія гастролей, мы тѣмъ не менѣе пока отмѣтимъ, что публика и критика сравнительно мало оцѣнили О. О. Садовскую.

Это—великая артистка. По тонкой, художественной, за-

мѣчательно ровной игрѣ и по изумительной легкости, съ которою г-жа Садовская ведетъ монологи и діалоги, съ ней сравниться можетъ только одна М. Г. Савина.

Иное впечатлѣніе произвелъ на насъ М. П. Садовскій. Это тоже тонкій художникъ, но въ игрѣ его поражаютъ больше всего техническія подробности. Успѣхъ его, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ, основанъ на отдѣльныхъ моментахъ.

Но, во всякомъ случаѣ, гастроли Садовскихъ—это цѣлое событіе и въ нѣкоторомъ родѣ праздникъ. Очень жаль, что публика не охотно посѣщаетъ спектакли съ ихъ участіемъ.

* * *

Отзывы газетъ о московскихъ гастроляхъ гг. Садовскихъ, появившіеся послѣ перваго спектакля, пока довольно неопредѣленны. Всѣ ждуть окончанія гастролей.

„Нов.“ и „Пет. Г.“ пока только отмѣчаютъ громадный успѣхъ гастролеровъ.

„Нов. Вр.“ пишетъ:

«Г. Садовскій—въ своемъ родѣ единственный Подхалюзинъ, что признавалъ за нимъ и покойный Островскій; г-жа Садовская, какъ никто, играетъ свахъ, и потому «классическія» свахи Островскаго выходятъ у нея безподобно».

„Сѣв. Кур.“ высказывается нѣсколько подробно.

Г. Садовскій—прекрасный актеръ вообще, отличный Подхалюзинъ въ частности, намѣреваясь нѣсколько больше оживить спектакль, началъ немножко—немножко утрировать. Извѣстно, напримеръ, что покойный Провъ Михайловичъ встрѣчающагося въ роли Подхалюзина слово «фантазія» произносилъ съ французскимъ прононсомъ. Этотъ пріемъ унаслѣдовалъ и М. П. Садовскій; но третьяго для онъ слишкомъ усердно примѣнялъ его и къ такимъ русскимъ словамъ, которыя рѣшительно никакого повода для французскаго прононса не даютъ, напр., «тятенька». У г. Садовскаго это слово произносилось также въ носъ и выходило что-то въ родѣ «татайки». Конечно, это мелочи, которыя нисколько не заслонили общаго прекраснаго художественнаго исполненія роли, доставившаго публикѣ, повторяю, къ сожалѣнію, немногочисленной, очень хорошій сценическій вечеръ.

Отлично, разумѣется, играла роль свахи О. О. Садовская, но это не лучшая ея роль: артисткѣ недостаетъ для нея оживленія, скороговорки, яркости и веселости, чѣмъ отличается надъ ней наша г-жа Стрѣльская. Но, во всякомъ случаѣ, это отличная актриса, съ прекраснымъ тономъ, съ художественными пріемами, вѣрующая въ лучшія традиціи театральнаго прошлаго, слѣдующая имъ и охраняющая ихъ».

* * *

Лѣтній сезонъ въ провинціи.

Екатеринбургъ. Антрепренеры опереточной труппы Ивановъ и Балашевъ, какъ намъ сообщаютъ, бросили труппу на произволъ судьбы и скрылись изъ Екатеринбурга. Труппа пока пріютилась въ Перми, гдѣ даетъ спектакли въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба.

Архангельскъ. Опереточная труппа подъ управленіемъ Н. У. Карташева и В. М. Крамскога. Составъ: г-жи Стройнова и Шуваловская пѣвицы 1-го ампула—2-я г-жа Карташева, комическая старуха.—Александровская. Пѣвцы—Подольскій и Шмидтъ; комики Мерисонъ, Любскій и Бронинъ. Хоръ изъ 12—14 человекъ. Дирижеръ самъ антрепренеръ Карташевъ. Сезонъ начатъ 24 мая и за первый же полумѣсяцъ взято свыше 2000 р. Вообще, дѣло идетъ не дурно, начались бенифисы и первый былъ 23 іюня, г-жи Шуваловской.

Кисловодскъ. Въ первыхъ числахъ іюля влѣсь начнетъ играть труппа г. Зурабова, которая по окончаніи спектаклей въ Баку предприняла поѣздку по Закаспійскому краю.

Царицынъ. Антрепренеръ «Конкордіи» г. Ефимовъ проситъ насъ помѣстить слѣдующее заявленіе:

«Драматическая артистка Анна Васильевна Анненская (in genu dram.) поступила на службу въ мою труппу 7 мая с. г. и обязалась нотаріальнымъ контрактомъ служить до 1 сентября. Между тѣмъ, 24 іюня, взявши бенифисъ и на 121 р. болѣе, чѣмъ ей слѣдовало, уѣхала на другое мѣсто. Считаю также нужнымъ заявить, что г-жа Анненская продлываетъ подобную штуку въ нынѣшнемъ сезонѣ уже вторично, ибо она съ Пасхи и до 1 сентября должна была служить въ труппѣ г. Лилина, но не дослужила и 7 мая перешла въ мою труппу».

* * *

Къ зимнему сезону въ провинціи.

Вильна. Городской театръ, бывший до послѣдняго сезона въ рукахъ г. Незлобина, будетъ эксплуатироваться городомъ. Труппу, по порученію дирекціи, составляетъ г. Никулинъ.

Новый театръ г. Смаженевича (на 800 человекъ) будетъ готовъ къ началу зимняго сезона. Предполагается опера.

* * *

О. О. Садовская.

Театральная гигиена. Въ послѣдней книжкѣ журнала «Bühne und Welt» находимъ интересный замѣтку по вопросу о театральной гигиенѣ. До послѣдняго времени на этотъ предметъ вообще обращали мало вниманія, считая, что нѣтъ надобности особенно беспокоиться о санитарномъ состояніи публики, проводящей въ театрѣ не болѣе 3—4 часовъ въ сутки. Притомъ, и самое положеніе театра, обыкновенно со всѣхъ сторонъ окруженнаго высокими домами, препятствовало свободному притоку свѣта и свѣжаго воздуха, этихъ основныхъ условий гигиеническаго устройства жилого помѣщенія. Театральные архитекторы хорошо сознавали этотъ недостатокъ, но вынуждены были довольствоваться сравнительно первобытными способами вентиляціи: форточками въ крышѣ и отверстіемъ надъ центральной люстрой. Въ результатъ — при наполненномъ театрѣ температура быстро повышалась, воздухъ скоро портился, а когда открывались боковыя двери или поднимался занавѣсъ, неизбежно являлся сильный сквознякъ.

Въ новѣйшее время положеніе дѣла стало нѣсколько лучше. Во-первыхъ, газовое освѣщеніе почти вездѣ замѣнено электричествомъ, которое развиваетъ гораздо меньше теплоты, а главное не даетъ вредныхъ продуктовъ горѣнія; во-вторыхъ, и система театральной вентиляціи во многомъ значительно усовершенствована. Тѣмъ не менѣе, большинство современныхъ театровъ все еще далеко не соответствуетъ справедливымъ требованіямъ публики. Извѣстно, что многіе не ходятъ въ театръ именно изъ нежеланія проводить нѣсколько часовъ сряду въ испорченномъ, жаркомъ воздухѣ и на сквозномъ вѣтрѣ. Въ особенности страдаютъ отъ этого неудобства актеры, такъ какъ имъ приходится не только во время спектаклей, но и на многочисленныхъ репетиціяхъ постоянно быть на сценѣ, а сцена-то именно и является самымъ неудобнымъ мѣстомъ во всемъ театрѣ. Неудивительно, что актеры и пѣвцы такъ часто страдаютъ отъ простуды вообще и отъ горловыхъ болѣзней въ особенности. Уборныя обыкновенно представляютъ собою низенькія, тѣсныя клѣтшки; тамъ, гдѣ едва хватаетъ мѣста для двоихъ, нерѣдко помѣщается 5—6 человекъ; помѣщенія для статистовъ, хористовъ, кордебалета всегда набиты биткомъ и часто лишены всякой вентиляціи; въ иныхъ театрахъ уборныя расположены подъ сценой и вовсе не имѣютъ оконъ, а освѣщаются керосиномъ или газомъ, отчего и воздухъ въ нихъ становится совершенно невозможнымъ.

А самая сцена? Сквозь щели пола, сквозъ прорѣзы траповъ и т. п. сюда идетъ затхлый подвальный воздухъ, нерѣдко еще отравляемый близкимъ сосѣдствомъ газовыхъ и канализационныхъ трубъ. Полъ всегда покрытъ пылью, которая постоянно поднимается отъ передвиженія декораций и кулисъ, отъ перестановки мебели, отъ ковровъ, а также и отъ ходьбы, танцевъ, фехтованія, и т. д. И этою пылью волей-неволей должны дышать находящіеся на сценѣ люди.

Такимъ образомъ, устройство въ театрѣ цѣлесообразной вентиляціи—дѣло очень сложное и мудреное. Необходимо позаботиться не только объ удаленіи испорченнаго воздуха,

но и о достаточномъ притокѣ свѣжаго. А такъ какъ каждому человѣку нужно въ часъ 50 кубическихъ метровъ воздуха, то для театра средней величины, рассчитаннаго на 1000 мѣстъ, требуется въ часъ 50,000 куб. метровъ воздуха; очевидно, не легко ввести это количество воздуха въ театральную залу, не производя сквознаго вѣтра. А зимою весь этотъ воздухъ приходится еще предварительно нагревать, что, конечно, вызываетъ значительные расходы на отопленіе.

Вентиляціонныя приспособленія, сами по себѣ очень хорошія, часто оказываются опасными въ случаѣ пожара. Такъ напримѣръ, если со сцены въ зрительную залу направляется сильная струя воздуха, то при пожарѣ на сценѣ весь дымъ, конечно, пойдетъ въ залу и особенно въ верхнія мѣста; извѣстно, что при театральныхъ пожарахъ огромное болшинство жертвъ задыхается отъ дыма. Поэтому необходимо прежде всего имѣть въ театрѣ такія приспособленія, которыя быстро удаляли бы всѣ продукты горѣнія. Въ Пруссіи, по закону 1889 года, обязательно устройство надъ сценой и зрительной залой особыхъ дымовыхъ вытяжныхъ трубъ, независимыхъ отъ общей системы вентиляціи и открывающихся автоматически въ случаѣ пожара, какъ только перегоритъ удерживающая клапанъ веревка. Извѣстный театральный архитекторъ Зейелингъ рекомендуетъ строить помѣщеніе для сцены значительно выше остального театрального зданія съ тѣмъ, чтобы наверху, надъ сценой, устраивались особыя окна, съ приспособленіями для автоматическаго ихъ открыванія въ случаѣ пожара. Непроницаемые для огня металлическіе занавѣсы уже давно введены во многихъ европейскихъ театрахъ.

Не менѣе важную и трудную задачу при постройкѣ театра представляетъ снабженіе его водою и особенно — устройство системы сильныхъ пожарныхъ крановъ. Въ Пруссіи законъ требуетъ, чтобы театръ былъ введенъ въ городскую водопроводную сѣть, а тамъ гдѣ ея не имѣется, въ самомъ зданіи театра должны быть устроены обширные резервуары, всегда наполненные водою. Кромѣ того, каждый театръ долженъ имѣть въ разныхъ мѣстахъ достаточное количество пожарныхъ крановъ, а надъ сценой и зрительной залой — приспособленія для «дождя».

Но далеко не всѣ недостатки современныхъ театровъ можно поставить въ вину ихъ строителямъ: на администраціи лежитъ также очень серьезная отвѣтственность за чистоту и порядокъ. Тщательная очистка пола и стѣнъ является

М. П. Садовскій въ роли Мурзаецкаго.
(«Волки и овцы»).

однимъ изъ самыхъ важныхъ требованій гигиены въ такомъ зданіи, гдѣ каждый день бываютъ многія сотни людей. Во внутренней отдѣлкѣ слѣдуетъ избѣгать вредной роскоши, ковровъ и драпировокъ, въ которыхъ всегда такъ много пыли. Сидѣнья кресель лучше всего обивать кожей или клеенкой.

Наконецъ, слѣдуетъ какъ можно болѣе избѣгать тѣсноты въ устройствѣ и расположеніи мѣстъ для зрителей.

Ю. М.—вз.

* * *

Труппа во главѣ съ К. А. Варламовымъ и В. О. Коммиссаржевской закончила турнѣ въ Вильнѣ. Труппа посетила города: Харьковъ, Кіевъ, Николаевъ, Одессу и Вильно и за 40 спектаклей взяла валового сбора свыше 30 тысячъ руб.

*** **Маленькая хроника.** Въ журналѣ „Lugend“ напечатаны, въ формѣ воспоминаній Л. Барнаи, два забавныхъ анекдота, свидѣтельствующіе объ относительномъ значеніи артистической популярности. Первый анекдотъ передается Барнаемъ со словъ Антопа Рубинштейна.

„Я пріѣхалъ, рассказываетъ Барнаю Антопъ Рубинштейнъ, въ Парижъ, по настоятельному приглашенію своихъ друзей, чтобы дать тамъ концертъ и дирижировать однимъ изъ своихъ крупнѣйшихъ симфоническихъ произведеній. Газеты трубили объ этомъ задолго до моего пріѣзда. Я видѣлъ свои портреты во множествѣ иллюстрированныхъ изданій, билеты были раскуплены заранѣе... Въ то время я былъ моложе, и сердце мое было упоено успѣхомъ. Когда же громъ рукоплескавій встрѣтилъ мое появленіе на эстрадѣ и сопровождалъ мой уходъ,—я былъ счастливъ... По обыкновенію, я пригласилъ своихъ друзей па ужинъ, самъ же пошелъ въ отель прѣшкоу, чувствуя необходимость остаться хотя немного одному. Я шелъ и думалъ о славѣ, о томъ, что міровой городъ оцѣнилъ мои новыя произведенія, и что Парижъ—весь Парижъ, вы понимаете!—въ настоящую минуту еще находится подъ очарованіемъ созданныхъ мною звуковъ. Какъ вдругъ я слышу окрикъ съ другой стороны улицы...

— Рубинштейнъ, это вы? *Decidément c'est vous! Mais que, diable, faites-vous maintenant à Paris?..*

И говорившій пошелъ мнѣ навстрѣчу съ распростертыми объятями.

— Знаешь, кто это былъ?

Это былъ Камилль Сепъ-Сарсъ... Онъ былъ прелестенъ въ своихъ пылкихъ прѣвѣтствіяхъ. Я былъ очень счастливъ, что позналъ, наконецъ, настоящую цѣну артистической извѣстности...

— Пожалуй, и я вамъ расскажу кое-что въ этомъ родѣ, началъ Барнай... Это было въ 1886 г. Я только что кончилъ съ громаднымъ успѣхомъ гастроль въ Юренбергѣ. Это былъ первый свободный вечеръ, и я гулялъ, дыша полною грудью, по улицамъ стариннаго города. Вдругъ вижу какой-то господинъ, котораго я обошелъ, улыбается мнѣ и дѣлаетъ нѣкоторое движеніе рукою къ шляпѣ. Я инстинктивно отвѣчаю. Оглядываясь снова—опять улыбка и рука къ шляпѣ. Я продолываю эту процедуру въ свою очередь, и силуюсь припомнить, гдѣ я видѣлъ этого господина. Такъ мы оглядывались нѣсколько разъ. Наконецъ, считая долгомъ выяснитъ это обстоятельство, я подхожу къ незнакомцу, вѣжливо приподнимаю шляпу и говорю ему:

— Мы, кажется, съ вами знакомы? говорю я.

— Нѣтъ, отвѣчаетъ мнѣ господинъ въ шляпѣ, сладко улыбаясь мнѣ,—вы меня не знаете! Но кто же васъ не знаетъ...

Тутъ онъ раскрылъ ротъ до ушей и въ голосъ послышалась нотка восторга:

— Кто же васъ не знаетъ, господинъ *Поссартъ?*

Письмо въ редакцію.

Уважаемый Г. Редакторъ! Приношу Вамъ глубокую благодарность за напечатаніе письма С. Долинина по поводу заявленія г. Уралова и К^о, которое хоть чуть-чуть освѣщаетъ темную сторону такъ называемыхъ представителей товарищества. Отъ себя могу прибавить, что когда уѣхали поименованныя въ коллективномъ письмѣ лица, то въ Новозыбковѣ остались слѣдующіе артисты и артистки: г-жи Т. М. Владимірова, Н. Я. Чистякова, Е. Я. Чистякова, Ф. И. Сирина, О. И. Уралова и Л. П. Орловская; гг. С. Д. Дмитріевъ, Р. А. Стопневичъ, Ф. А. Петровъ, И. К. Ураловъ, І. П. Осиповъ и А. Н. Орловъ, І. П. Осиповъ и И. К. Ураловъ. О. И. Милкевичъ и Н. И. Писарева тогда не существовали въ товариществѣ. (Если не ошибаюсь, то въ письмѣ опечатка—Писарева, а не Писаревъ). А А. И. Староградская никакого отношенія къ театру не имѣетъ и правда, г. Ураловъ поставилъ ея имя на театральномъ объявленіи назначивъ ей 50 марокъ жалованья (при первомъ окладѣ въ 150), но послѣ второго спектакля заявилъ,

что Староградская не служитъ: видно совѣстно самому стало. Что касается забранныхъ денегъ у г. Уралова, то я, лично, взялъ 12 р. 50 к., получая первыя марки и выдавъ г. Уралову расписку въ 25 руб. за себя и за артистку М. С. Коробову, получившую тоже первыя марки. Это кажется самый большой заборъ денегъ у г. Уралова, который къ тому же вычелъ съ товарищества 100 р. предварительнаго расхода и бралъ по 4 рубля за прокатъ пьесы безъ ролей отъ каждаго спектакля! Роли же расписывались на счетъ товарищества. Я лично истратилъ на переѣздъ въ г. Новозыбковъ послѣдній свои сбереженія; а уѣзжая вынужденъ былъ оставить часть своихъ вещей въ ломбардѣ. Кромѣ того мы вѣтъ, по винѣ того же г. Уралова, вынуждены были открыть сезонъ на 2 недѣли позже, чѣмъ предполагалось.

Федоръ Рынчиловъ.

† С. К. Ленни.

5 іюля близъ Варшавы скончался С. К. Ленни-Алафувовъ. Родился онъ въ 1850 г. въ городѣ Ладогѣ, Петерб. губ. и воспитывался въ Симбирскомъ военномъ корпусѣ. 16 лѣтъ онъ выступилъ на сценическихъ подмосткахъ въ окрестностяхъ Петербурга и съ тѣхъ поръ не покидалъ сцены вплоть до самой болѣзни. 20-ти лѣтъ онъ уже занималъ ампула перваго комика. Затѣмъ занялся антрепризой и держалъ театры въ Старой Руссѣ и Калугѣ. Одно время режиссировалъ спектаклями въ Новочеркасскѣ.

По своей извѣстности онъ все-таки пріобрѣлъ главнымъ образомъ въ Петербургѣ, гдѣ въ продолженіи 7 лѣтъ игралъ и режиссировалъ въ театрѣ Пометти, а два послѣднихъ года въ „Фарсѣ“, гдѣ былъ и директоромъ.

С. К. Ленни промелькнулъ яркой и типичной фигурой среди русскаго артистическаго міра. Промелькнулъ,—потому что неумолимая смерть далеко еще не дала ему исчерпаны всего кладези своеобразнаго комизма, которымъ наградила его природа...

Ленни являлся чѣмъ-то вродѣ средневѣковаго мима на русской сценѣ. Если кто „создавалъ“ роли, такъ это именно онъ. Изъ ничего, изъ поплывшей и шатоблывшей фарсовой роли выходило у него вѣчно образцовое въ смыслѣ бурного юмора и театральнаго каррикатуры. Это именно былъ каррикатурный русскій сценарій и съ вѣшной стороны, и со стороны исполненія. Одно появленіе Ленни на подмосткахъ, способно было вызывать въ публикѣ притокъ самаго легкомысленнаго веселья.

А какими остроумными, мѣткими „отсебятниками“ сдобривалъ онъ роль!.. Иногда эта роль въ чтеніи являлась совершенно безнадежной по глушости. Тогда С. К. бралъ въ руки карандашъ и тутъ же въ уборной передъ выходомъ, вставлялъ нѣсколько собственныхъ репликъ—и роль а иногда и вся пьеса—были спасены. Иногда такая операція производилась экспромтомъ тутъ же на сценѣ, когда Ленни видѣлъ и чувствовалъ неминуемый провалъ пьесы. Двѣ-три мѣткія фразы „подъ занавѣсъ“ часто мѣняли все дѣло, и публика разражалась неистовымъ смѣхомъ...

Эти богатые импровизаторскія способности, вмѣстѣ съ удивительно развитымъ комизмомъ жеста и мимики—еще болѣе приближали С. К. къ типу средневѣковаго мима. И тотъ и этотъ смѣшили публику сами по себѣ, собственнымъ своимъ вдохновеніемъ, часто воплотивъ независимо отъ самой пьесы и ея содержанія...

Если бы вынустить Ленни одного на сцену, безъ всякаго антуража, не стѣняя никакою ролью, никакою пьесой и убѣдивъ, что его блестящая сценическая импровизація, дала бы ему ровно столько же успѣха, сколько его участіе въ пьесахъ, именуемыхъ фарсами. То, чего недавно еще счумблъ достигнуть италянецъ Фреголи, то навѣрное гораздо ярче и интереснѣе счумблъ бы воспроизвести и Ленни, такъ какъ таланта и природнаго комизма въ немъ было навѣрное въ тысячу разъ больше...

С. К. быстро сорѣлся въ безалаберной артистической средѣ. По самому характеру своего дарованія это былъ человѣкъ подвижный, увлекающійся, при томъ до самозабвенія любящій дѣло, которому онъ служилъ. Съ одиннадцати часовъ утра начинался трудовой день С. К. Репетиція, гдѣ ему приходилось дѣйствовать и въ качествѣ режиссера и въ качествѣ исполнителя. Какой это былъ удивительный режиссеръ хорошо знаютъ его товарищи по сценѣ. Онъ придумывалъ для всѣхъ остроумнѣйшіе сценическіе „трюки“, съ маленькими актерами „съ голоса“ заучивалъ интонаціи. Репетиція затягивалась часовъ до 4-хъ; затѣмъ С. К. наскоро обѣдалъ, разучивалъ роль, и ложился отдыхать на часъ;—да въ дѣйствительности едва ли и этотъ часъ ему отдыхать приходилось. Ровно въ 7 часовъ онъ былъ уже въ театрѣ и здѣсь продолженіе всего спектакля волновался за себя, за другихъ, за

пьесу, за удачу постановки. Увы, и послѣ спектакля, въ первомъ часу ночи, С. К. довольно рѣдко возвращался домой. Находилась почти всегда веселая актерская компанія, которая влекла его въ какой нибудь ресторанъ. Часовъ въ 4—5 ночи онъ возвращался домой. А не позже 10 часовъ утра надо было уже вставать... И такъ изо дня въ день, изъ году въ годъ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе семи сезоновъ, которые онъ провелъ въ Петербургѣ, сначала въ театрѣ Неметти, а затѣмъ въ своемъ собственномъ Папаевскомъ театрѣ.

Прямо приходится даже удивляться, какъ этотъ сухопарый, болѣзненный, съ впалой грудью человекъ такъ долго могъ тянуть такую ламку. Конечно, переутомленіе давало себя знать, но С. К. какъ то бодрился, старался самъ не замѣчать все прогрессирующій упадокъ силъ. Последній зимній сезонъ однако оставлять безъ вниманія состояніе здоровья—не представлялось уже возможности. Были дни, когда С. К. въ антрактахъ буквально недвижно, съ мертвенно блѣднымъ лицомъ, лежалъ на диванѣ въ своей уборной. Но вотъ раздавался звонокъ, занавѣсъ взвивался и любимый мимъ опять стоялъ передъ публикой въ одной изъ уморительнѣйшихъ позъ... „Смѣйся, паяцъ!“

Въ обыденной жизни С. К. былъ очень интереснымъ и, главное умнымъ собесѣдникомъ. О театрѣ онъ говорилъ не особенно много. Но любилъ разузнавать и разспрашивать обо всемъ, что касалось иныхъ отраслей человѣческихъ знаний. Съ врачомъ онъ говорилъ о медицинѣ, съ инженеромъ о техникѣ, съ юристомъ о сложнѣйшихъ вопросахъ юриспруденціи. Необычайную склонность онъ почему то питалъ къ механикѣ, и этотъ интересъ свой осуществлялъ на практикѣ. Онъ былъ чуть ли не первымъ въ Петербургѣ, приобрѣвшимъ автомобиль. Изучилъ онъ его въ деталяхъ до послѣдняго винтика и управлялъ имъ въ совершенствѣ. Страсть къ автомобильному спорту у него дошла до того, что за послѣдній годъ онъ купилъ еще два автомобиля новыхъ системъ, и чуть ли не на смертномъ одрѣ мечталъ о томъ, какъ онъ будетъ управлять имъ, доводя скорость до предѣльныхъ границъ.

Но другой моторъ, моторъ быстрѣе котораго не вѣдаетъ человѣчество, моторъ, именуемый: „смерть“ увезъ его въ иной мѣръ.

Что оставилъ послѣ себя этотъ оригинальный человекъ? Онъ оставилъ послѣ себя призванный имъ къ жизни новый въ Россіи жанръ искусства.—фарсъ, фарсъ, многими столь ругаемый и въ то же время многими столь цѣнимый. И пока будетъ существовать этотъ жанръ драматургіи въ Россіи—не умретъ имя Ленни. Ибо Ленни и фарсъ—это синонимы!..

Импрессионистъ.

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

XXV.

Козыревъ, однако, пришелъ въ театральную контору мрачнѣе тучи и приказалъ позвать къ себѣ Таню. Въ ожиданіи Тани онъ сидѣлъ за столомъ и о чемъ-то „крѣпко“ думалъ. Выѣсто Тани въ контору вошелъ Петропавловъ.

— Спиридонъ Матвѣвичъ, сказалъ онъ:—вы Танечку приказали позвать? Ея нѣтъ. Мы черезъ это отложили репетицію ея номера...

— Что? Почему такому нѣтъ? Гдѣ же она?

Петропавловъ чуть-чуть не сказалъ—„мы всѣ полагаемъ, что она у васъ“, но дернулъ самъ себя за язычекъ и сказалъ:—не знаю... вѣроятно, гдѣ-нибудь задержали...

— А послать-бы...

— Да куда же?

Козыревъ потеръ свое хмурое чело пальцами.

— Не къ шарманщику-ли своему помчалась...

Узнать...

— Слушаю-съ, сказалъ Петропавловъ и умчался сдѣлать распоряженіе, чтобъ немедленно взяли извозчика и ѣхали какъ можно скорѣе къ шарманщику. „Если Танечка тамъ, то попросить ее, какъ можно скорѣе, пріѣхать. Скажите, Спиридонъ Матвѣвичъ требуетъ“.

Но Танечка была не у шарманщика. Зачѣмъ ей было ѣхать къ Алексѣеву и что было сказать ему? На нее напало безумное, дикое ухарство. Внутри, какъ сама опредѣлила она свое душевное состояніе, „все дрожало“. Въ груди таилась злорадный, внутренній хохотъ. Она пробѣжала всю улицу, сама не зная куда и зачѣмъ и, наконецъ, остановилась. Перспектива, застланная туманомъ, мало-по-малу прояснялась и стоялъ неумолимый практическій вопросъ—„а что же дальше?“ Козыревъ ей не простить, да она и не желаетъ прощенія и сцену (его сцену) надо оставить. Корреспондентъ всѣхъ газетъ обѣщавъ написать о ней похвалы на всю Россію, и она можетъ послѣ этой рекламы расчитывать на ангажементъ. Но это еще журавль въ небѣ. Для антрепренеровъ она все-таки неизвѣстность, артистка безъ имени. Куда же идти, къ кому? А если они всѣ такіе, какъ Козыревъ? Да и сезонъ въ разгарѣ: всѣ на своихъ мѣстахъ... Опять—папеленка, Савельевы, подвалъ и шарманка?.. О, нѣтъ, нѣтъ, съ ужасомъ подумала Таня: лучше смерть, чѣмъ нищета и грязь.

— Танечка! окликнулъ ее чей-то знакомый голосъ, куда это вы? Зачѣмъ? Садитесь, подвезу.

Таня увидѣла возлѣ себя щегольскія дрожки и на нихъ Мухрычева. Она обрадовалась этой случайной встрѣчѣ. Вопросъ—„что онъ потребуетъ за свой совѣтъ съ нею“, даже не возникалъ предъ нею. „Ахъ, не все-ли равно?“

Она взобралась на его дрожки, причѣмъ Мухрычевъ обвилъ одной рукой ея талію, и широкоплечій кучеръ, пухлый, какъ подушка, повезъ ихъ по улицѣ. Мухрычевъ привезъ Таню къ себѣ, выслушалъ ея повѣсть о векселяхъ, причѣмъ пришелъ въ неописуемый восторгъ отъ ротоулыства Козырева—„хоть разъ въ жизни опростоволосившагося“, успокоилъ ее насчетъ ангажементовъ и сказалъ, какъ „реалистъ“ и „человекъ опыта“, что „въ жизни сила и счастье—деньги“. „Все, Танечка, вздоръ, кромѣ денегъ. Добудьте себѣ побольше презрѣннаго металла и вы будете свободны, счастливы, сильны.“

Отъ Мухрычева Тани поѣхала въ садъ, на репетицію, гдѣ ея опозданіе волновало и злило хлопотливаго Петропавлова.

Она ждала, что Козыревъ ее позоветъ. И точно, ее пригласили въ контору, къ хозяину, который „немедленно и безпрѣмѣнно ее требовали“, какъ сообщилъ появившійся въ ея уборной бутафоръ. Таня чуть не отвѣтила— „не пойду“, но вспомнила совѣтъ Мухрычева— „держатъ себя съ Козыревыми, какъ будто у нихъ ничего не было и она ничего не знаетъ—ни о векселяхъ, ни о другомъ—прочемъ“ и сказала бутафору: „сейчасъ приду“. На минуту ею овладѣлъ страхъ: „а какъ онъ убьетъ ее“. „Не убьетъ!“ рѣшила она и успокоилась.

Когда она вошла въ контору, онъ вскинулъ на нее звѣрскими глазами и хотѣлъ запереть дверь, но Таня въ одно мгновеніе очутилась на порогѣ. Она смотрѣла на него вызывающе, съ злораднымъ смѣхомъ въ глазахъ.

— Робѣешь?

*) См. № 27.

НОВѢЙШІЯ КАРРИКАТУРЫ.

Отеро. (Рис. Канели).

— Можете говорить такъ... Секретовъ у насъ нѣтъ...

— Какъ нѣтъ?

— Очень просто. Я васъ знать не знала, вѣдать не вѣдала... Вы хозяйичъ,—я артистка... Вотъ и все. Хороша—держите, не хороша—разсчитайте, уйду... Плакать не стану.

Козыревъ покачалъ головой.

— Я могъ-бы противъ тебя дѣло поднять, ну да... такъ ужъ!.. (Онъ махнулъ рукой въ сторону).

— Какое дѣло? За что? притворно удивилась Таня.

— Не знаешь? изумился онъ уже несприворно и новая злоба сверкнула въ его глазахъ:—а векселя?

— И не видала... Даже не понимаю, что это такое—векселя...

Она засмѣялась звонкимъ, злораднымъ смѣхомъ.

Козыревъ смотрѣлъ на нее, готовый разорвать ее въ клочки. Онъ попытался заговорить что-то о совѣсти, но Таня сразу оборвала его нотации словами: „не вамъ говорить о совѣсти. Я съ васъ примѣръ взяла: мнѣ не совѣсть нужна, а деньги“...

Таня тряхнула вверхъ своей головкой, бросила ему вызывающій взглядъ и ушла на сцену, гдѣ происходила уже репетиція.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ «общества вспомоществованія французскимъ артистамъ», Коқлэнъ—старшій, выхлопоталъ у правительства разрѣшеніе на устройство грандіозной лоттереи въ пользу общества. Билетовъ, стоимостью по франку каждый, будетъ выпущено миллионъ шестьсотъ тысячъ; изъ нихъ 652 билета выигрываютъ: 2 по 100,000 фр., 50 по 1,000 фр., 100 по 500 фр., и 500 по 100 фр., т. е. будетъ отдано баловнямъ фортуны 350,000 фр., оставшаяся же сумма въ 1,250,000 фр. цѣликомъ поступитъ въ кассу общества, такъ какъ печатаніе билетовъ и распространеніе ихъ, благодаря просьбамъ Коқлэна, не обошлось ни сантимомъ. Примѣръ, достойный подражанія.

Въ числѣ послѣднихъ новинокъ нѣмецкой сцены можно назвать комедію въ 4 д. «Die Jugend von heute» Поля Эрнста, идущую во многихъ театрахъ, не безъ успѣха. Это—попытка перенести на сцену ницшеанскихъ «Сверхчеловѣковъ». Въ пьесѣ есть юморъ, но интрига и завязка—банальныя и добронѣмецкія. Въ главной женской роли Клары выступаетъ знаковая петербуржцанка, Лота Виттъ.

Другая пьеса, сопровождавшаяся успѣхомъ на первомъ представленіи, была на дняхъ поставлена въ Лейпцигѣ и называется «Двадцатый вѣкъ». Внутреннихъ достоинствъ въ пьесѣ еще меньше, но нѣкоторыя сцены достаточно эффектны.

По словамъ «Парижск. Газ.», одинъ изъ русскихъ «увеселителей» ведетъ въ настоящее время переговоры о покупкѣ въ центрѣ Парижа большого участка земли, на которомъ предполагается развести садъ и основать лѣтнее увеселительное заведеніе, по образцу московскаго «Акваріума», т. е. съ нѣсколькими театрами, эстрадами, ресторанами и т. п. Въ Парижѣ, какъ извѣстно, ничего подобнаго не существуетъ и единственные лѣтніе «уголки», вродѣ «Ambassadeurs», «Alcazar d'Été» и «Jardin de Paris», въ Елисейскихъ поляхъ, представляютъ не болѣе, какъ отгороженные площадки съ небольшими эстрадами и разставленными передъ ними стульями и скамейками.

«Ярмарки въ Нейльи»—это традиціонныя народныя французскія гулянья въ окрестностяхъ Парижа. «Ярмарка» работаетъ круглый годъ: два-три мѣсяца въ концѣ Елисейскихъ полей, за «Ехоіле», потомъ подальше, въ пригородахъ и городахъ, потомъ снова возвращается къ Парижу. Ярмарка представляетъ огромный площадъ, разъ въ 5 превосходящую Царицынъ лугъ, на которой собраны всевозможныя увеселенія: различнаго рода карусели, игры, маленькіе и большіе театры, панорамы и пр. Освѣщеніе парка, по истинѣ, волшебное, и нигдѣ такъ легко не дышется, нигдѣ не чувствуется такого беззаботнаго веселья, какъ здѣсь. Карусели въ Нейльи достигаютъ нѣкотораго художественнаго совершенства. Онѣ приводятся въ движеніе электрическими и паровыми моторами, причемъ одновременно съ каруселью, приводятся въ движеніе огромныя оркестріоны, нерѣдко въ видѣ группы музыкантовъ-автоматовъ, съ дирижеромъ во главѣ, выкидывающимъ преуморительныя штуки. Самыя карусели въ высшей степени разнообразны—тигры, львы, свиньи, страусы, черепахи—цѣлый зоологическій атласъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ катанье на свиньяхъ, и превосходно передаетъ настроеніе этого любопытнаго уголка Парижа. Рисунокъ принадлежитъ карандашу Поля Рита, нѣмецкаго художника, для котораго Франція стала вторымъ отечествомъ. Дѣйствительность, живость штриха и знаніе натуры—здѣсь совершенно французскія.

Ярмарка въ Нейльи. (Рис. П. Рита).

Нашимъ попечительствамъ трезвости—не мѣшало бы взглянуть въ Нейльи, и поучиться тамъ вкусу и интересу представленій. Даже и тамъ, среди полнаго разгула веселья парижанъ, нѣтъ ни амуровъ, ни вефировъ. А еще Францію считаютъ страной канкана!

Въ виду упорно циркулирующихъ слуховъ о выходѣ въ отставку настоящаго директора «Французской Комедіи» г. Кларти и замѣнѣ его г. Карре, интересно вспомнить, что извѣстный указъ Наполеона, положившій основаніе управленію «Домомъ Мольера», былъ данъ имъ въ 1812 году въ Москвѣ. Во время бѣгства изъ Москвы этотъ эдиктъ вмѣстѣ съ другими наиболѣе важными бумагами былъ увезенъ въ чемоданѣ, который не погнѣвъ въ огнѣ и былъ спасенъ отъ морозовъ и казаковъ. Другими словами — въ этомъ чемоданѣ вся послѣдующая неуклонная и традиціонная исторія Французской Комедіи. Когда новый директоръ театра вступаетъ въ исправленіе обязанностей, два старѣйшихъ общника комедіи подносятъ ему на подушкѣ ключъ отъ знаменитаго чемодана. Самый чемоданъ давно крысы съѣли, но идея безсмертна; на идею крысы не посягнетъ. Съ того момента, какъ старый, заржавленный ключъ со скрипомъ дѣлаетъ поворотъ въ ящикѣ бюро, новый директоръ начинаетъ получать жалованье.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Гастроли артистовъ московскаго Малаго театра подъ режиссерствомъ г. Строева прошли съ выдающимся материальнымъ успѣхомъ; художественная сторона также не оставляла желать лучшаго.

Г. Южинъ, котораго мы считали только выдающимся лирическимъ актеромъ, положительно захватывалъ насъ теперь еще и въ драматическихъ мѣстахъ. Сцена въ тавернѣ («Кинъ») виртуозно проведена была г. Южинымъ, а сцена (на сценѣ) изъ «Ричарда III» была исполнена съ такимъ захватывающимъ драматизмомъ, что весь театръ, даже послѣ опусканія занавѣса, точно застылъ въ какомъ-то, если можно выразиться, художественномъ оцѣпенѣніи. Въ другихъ пьесахъ («Волки и овцы», «Джентльментъ», «Закатъ», «Свадьба Кречинскаго») г. Южинъ былъ такъ же прекрасенъ. Въ Кастулѣ г. Южинъ далъ, по нашему мнѣнію, одну прекрасную деталь: едва уловимый акцентъ, да и то только въ рѣдкихъ мѣстахъ. Г. Рыбаковъ въ роли Ларіона Рыдлова, Лыняевъ и Муромскомъ имѣлъ громадный успѣхъ у публики, хотя «Джентльментъ» г. Рыбакова значительно уступаетъ той же роли въ исполненіи г. Шувалова. Г. Васильевъ, впервые играющій въ Харьковѣ, зарекомендовалъ себя, какъ большой художникъ, ставящій красоты жизни выше обычныхъ сценическихъ приемовъ, и эта черта снизкала ему въ роляхъ Мышкина, Мурзавецкаго, Лебединцева, Стремглава большой успѣхъ. Замѣтимъ однако г. Васильеву, что Мышкинъ такъ ярко очерченъ и поясненъ Достоевскимъ, что объ этой роли нельзя быть двухъ мнѣній, и «Идиотъ» не долженъ ходить съ блуждающимъ взоромъ и нервничать отъ каждой мелочи.

Г. Макшеевъ, самъ по себѣ большой талантъ, но въ его игрѣ такъ и просвѣчиваютъ приемы другихъ выдающихся артистовъ. Молодой артистъ г. Остужевъ безусловно даровитъ, но обиліе, такъ сказать, сценической энергіи и жизни часто мѣшаютъ артисту ориентироваться на сценѣ. Тѣмъ же недостаткомъ страдаетъ безусловно талантливая молодая артистка г-жа Домашева (2-ая). Г. Тарасовъ такъ облюбовалъ роль Фердыщенко, которую онъ, между прочимъ, плохо играетъ, что въ каждой роли такъ и виденъ Фердыщенко.

Обращусь къ дамамъ двустихіемъ:

«Не бойтесь ѣдкихъ осужденій,
«Но упоительныхъ похвалъ!.. (Баратынскій).

Г-жа Яблочкина (тоже впервые появившаяся въ Харьковѣ), знакомая намъ по Коршевскому театру, слѣдала большіе успѣхи, но въ игрѣ артистки нѣтъ той художественной простоты, которая, въ сущности, и есть сценическая красота; простота въ игрѣ г-жи Яблочкиной — западня. Въ роли Настасьи Филипповны талантливая артистка произвела потрясающее впечатлѣніе и была весь вечеръ предметомъ шумныхъ овацій.

Г-жа Юдина, вѣроятно, даровитая артистка, судя по ролямъ Купавиной, леди Анны (Ричардъ III) и молодой Рыдловой, въ которыхъ артистка обнаружила много тонкихъ оттѣнковъ, только не слѣдуетъ такъ стараться пояснять все то, что такъ ясно.

Г-жа Грибунина имѣла значительный успѣхъ во всѣхъ роляхъ; намъ лично артистка особенно понравилась въ роли сорвавшейся съ цѣпи помѣщицы Валуновой («Закатъ»).

Виновать, забылъ отмѣтить г. Федотова, который въ нѣскольکو прѣздовъ къ намъ выказалъ себя талантливымъ артистомъ, но, къ сожалѣнію, теперь игралъ не то, что по его силамъ.

Въ труппѣ участвовали еще гг. Степановъ, Козловъ, Вежевъ и др., но при воспоминаніи объ ихъ игрѣ вспоми-

наются и слова Мышкина: «Жалѣть надо, всѣхъ жалѣть надо!»—и мы ставимъ точку.

Нѣсколько словъ о репертуарѣ лѣтняго драматическаго театра въ салу «Тиволи». Можно смѣло сказать, что ни въ одномъ театрѣ репертуаръ и артисты не находились въ такомъ, какъ-бы выразиться помягче, фальшивомъ положеніи, какъ подъ десницей г. Щеголева. До того дошло, что всѣ премьеры и другіе артисты къ 1-му іюля оставляютъ Харьковъ, перебираются въ Симферополь. Когда репертуаръ находился въ рукахъ г. Селиванова, спектакли имѣли извѣстный художественный интересъ и отвѣчали запросамъ «народнаго» театра, какимъ его и пытались назвать: ставились: «Ажоста», «Амлетъ», «Каширская старина», «Жизнь Илимова», «Ромео и Джульетта», «Разбойники» и др. образцовыя пьесы. Жить можно было: сборы были порядочные, публика настолько довольна, что прѣзжали даже изъ окрестныхъ дачъ. Но вдругъ гг. директоры, не довольствуясь простымъ званіемъ директоровъ, сами стали «править», и въ одну недѣлю театръ изъ «народнаго» превратился въ кафешантанный. Скучая въ серьезныхъ пьесахъ, они настойчиво стали культивировать самыя пошлыя фарсы, и безъ передышки. Отъ этого многимъ серьезнымъ въ труппѣ артистамъ приходилось по цѣлой недѣлѣ не принимать никакого участія въ репертуарѣ; публика точно дорогу забыла въ театръ, находя достаточно пошлостей и на открытой сценѣ, которая находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ драматическаго театра.

А. П. Буровъ.

ВИЛЬНА. Закончившіяся блестяще во всѣхъ отношеніяхъ гастроли г-жи Коммиссаржевской и г-на Варламова внесли поистинѣ свѣтлый лучъ, если не въ темное, то во всякомъ случаѣ въ пошлѣе царство канкана, усердно пропагандируемаго совокупными усиліями двухъ развлекающихъ насъ оперетокъ. Одна изъ нихъ и уступила мѣсто драматическимъ спектаклямъ, порекочевавъ на это время въ Бѣлостокъ. Въ составѣ гастролировавшей труппы подъ режиссерствомъ П. С. Пангина входили: г-жи В. Ф. Коммиссаржевская, Морева, Вульфъ, Александрова, Мираклева, Кривская, Смирнова; гг. К. А. Варламовъ, Бравичъ, Ходотовъ, Ридаль, Яковлевъ-Востоковъ, Грузинскій, Бѣлгородскій, Клеманскій, Тунковъ. Между прочимъ сама Коммиссаржевская наша старая знакомая. Изъ Вильны, гдѣ она играла три года подрядъ въ труппѣ К. Н. Незлобина, талантливая артистка и перешла въ образцовую труппу Александринскаго театра. Кромѣ нея, еще Бравичъ, Грузинскій, Бѣлгородскій и Тунковъ также играли въ мѣстной труппѣ Незлобина, первый одновременно съ г-жей Коммиссаржевской, а остальные все время вплоть до послѣдняго сезона. Всего дано было 8 спектаклей съ 18 по 25 іюня: «Новое дѣло», «Волшебная сказка», «Забава» и «Странное стеченіе обстоятельствъ», «Борцы», «Безприданница» (бенефисъ г-жи Коммиссаржевской), «Правда хорошо, а счастье лучше» (бенефисъ г-на Варламова), «Бой бабочекъ» и «Дикарка». Наибольшій успѣхъ выпалъ на «Волшебную сказку» и «Бой бабочекъ». Коммиссаржевская-Наташа въ пьесѣ «Волшебная сказка» была великолѣпна. Роль обдумана до мельчайшихъ деталей и прямо захватываетъ зрителя. Неподражаемъ К. А. Варламовъ въ эпизодической роли Съѣдобина. Бравичъ, что называется, схватилъ типъ питерскаго скучающаго аристократа. Въ «Бой бабочекъ» г-жа Коммиссаржевская, какъ извѣстно, неимѣетъ соперницъ; большой нуженъ талантъ, чтобы такъ идеально воплотить подростка Розы, начиная съ умѣнья носить короткое платье и кончая тончайшими психологическими чертами. Бравичъ хорошей Кестлеръ; очень недуренъ Яковлевъ-Востоковъ въ роли стараго банкира. Въ бенефисъ г-жи Коммиссаржевской поставлена была «Безприданница». Роль Ларисы одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ артистки, но на этотъ разъ она была очевидно не въ ударѣ, и пальма первенства въ бенефисномъ спектаклѣ должна быть отдана молодому талантливому г. Ходотову, превосходно проведшему роль Карандышева. Г. Варламовъ для своего бенефиса поставилъ «Правда хорошо, а счастье лучше». Изъ остальныхъ артистовъ нельзя не отмѣтить г. Ридаль, особенно въ «Борцахъ» и «Волшебной сказкѣ», г. Грузинскаго, безъ обычнаго въ этой роли шаржа исполнившаго Робинзона въ «Безприданницѣ», г. Яковлева-Востокова, типично воплощающаго Диллентова въ «Борцахъ». Г-жа Александрова—комическая старуха опытная артистка. Г-жа Кривская въ нѣкоторыхъ роляхъ очень хороша, особенно въ «Бой бабочекъ», гдѣ играетъ мать. Г-жа Вульфъ, ученица казенной драматической школы въ С.-Петербургѣ, очевидно, не лишена огонька, но, къ сожалѣнію, нѣсколько шепелявитъ. Блѣдной показались намъ г-жа Морева-Ридаль. У артистки почти полное отсутствіе мимики и модуляцій въ голосѣ. Спектакли дали по 1000 руб. на кругъ. *Эмб.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Во время послѣднихъ засѣданій театральнаго секціи комисіи народныхъ чтеній подводились итоги истекшаго сезона и происходили выборы новаго распорядительнаго комитета на будущій сезонъ. Результаты выборовъ слѣдующіе: председателемъ остался г. Левенстернъ, секретаремъ и казначеемъ избранъ г. Журавскій, завѣдывающимъ репертуарной частью Н. В. Чеховъ, хозяйственной частью

С. Т. Габаевъ и наконецъ послѣднимъ членомъ комитета, неимѣющимъ опредѣленныхъ занятій — г. М. А. Миклашевскій. Кандидатами избраны гг. Доммесь и Старицкій. Много было толковъ на этихъ собраніяхъ о сравнительно незначительной выручкѣ за прошлый сезонъ, до того много, что почтенные ораторы даже забывали о томъ, что ихъ секція и вообще коммисія народныхъ чтеній менѣе всего преслѣдуетъ коммерческія цѣли. Не въ прибыляхъ нуждается коммисія, но въ томъ, чтобы дать разумное и полезное зрѣлище народу, посѣщающему спектакли, подразумевая подъ «народомъ» рабочихъ и вообще бѣднѣйшую и наименѣе интеллигентную часть населенія, причемъ необходимо имѣть настолько доходовъ, чтобы сводить концы съ концами. И нужно отдать должную справедливость секціи, она въ этомъ вполне успѣла. Все время ставились лучшія классическія пьесы, исполненіе также всегда, или въ большинствѣ случаевъ, было вполне удовлетворительное, рабочіе довольно въ большинствѣ количествѣ посѣщали спектакли (за все время было продано на заводахъ 2,768 билетовъ; это изъ общаго количества посѣтителей за все время въ 10,994 чел.) и сверхъ всего этого убытка секція тоже не дала. Приведемъ цифровыя данныя. Съ 26 сент. по 11 апрѣля было поставлено 27 спект., изъ нихъ 23 платныхъ и 4 ученическихъ — бесплатныхъ, причемъ были поставлены слѣдующія пьесы: «Гроза» (3 раза), «Вторая молодость» (2 раза), «Женитьба Бѣлугина» (2 раза), «Доходное мѣсто» (3 р.), «Таланты и поклонники» (2 р.), «Бѣдность не пороку» (2 р.), «Соколы и вороны», «Безъ вины виноватые» (2 р.), «Маюрша» (2 р.), «На порогахъ къ дѣлу», «Каширская старина» (2 р.), «Ревизоръ» (2 р.), «Свѣтитъ да не грѣбеть» (2 р.), «Въ чужомъ пиру похмѣлье». Убытокъ дали слѣд. пьесы: «Маюрша» — 2-ой раз. — 6 р. 45 к. «Каширская старина» (вслѣдств. дороговизны проката костюмовъ) 2-ой разъ — 2 р. 34 к. и «Свѣтитъ да не грѣбеть» 1-ый разъ — 10 р. 28 к. (2-ой же разъ эта самая пьеса дала остатокъ въ 52 р. 8 к.) Наибольшій валовой доходъ дали пьесы: «Таланты и поклонники» и «Ревизоръ». Наиболѣе охотно посѣщались рабочими пьесы: «Вторая молодость» (206 чел.), «Гроза» (204 чел.), «На порогахъ къ дѣлу» (239 чел.), «Маюрша» (232 чел.), «Каширская старина» (322). Общее количество валового дохода — 2602 р. 4 к., расходу 1702 р. 80 к. Остатокъ — 918 р. 23 к., а за вычетомъ убытковъ отъ нѣкоторыхъ спектаклей — 899 р. 16 к. Изъ этой суммы придется еще вычесть 345 р. 14 коп. — расходовъ на жалованье помош. режиссера, суфлеру, расходовъ на ученическіе спектакли (152 р.) останется чистаго дохода 554 р. 2 к. Не нужно забывать, что истекшій годъ былъ первымъ, пробнымъ годомъ нашей секціи и въ виду всего этого прибыль такъ незначительна, ставились нѣкоторые пьесы, которыя естественно давали убытки, какъ напр. «Каширская старина», въ которыхъ за неимѣніемъ костюмовъ приходилось платить большія деньги за ихъ прокатъ, кромѣ того за неимѣніемъ свободнаго помѣщенія для репетицій (аудитория сдавалась въ будни антрепренеру) приходилось повторять нѣсколько разъ одну и ту же пьесу. Но будемъ надѣяться, что въ будущемъ году при болѣе опытности распорядителей и при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, матеріальный успѣхъ будетъ несравненно значительнѣе.

Смѣта, утвержденная комиссіей на будущій годъ для театральной секціи, слѣдующая: Предполагается поставить 28 утреннихъ и 14 вечернихъ спектаклей, считая по 130 руб. валового сбора со спектакля — составитъ сумма въ 5460 руб. Расходы предполагаются слѣдующіе: плата режиссеру въ продолженіе 7 мѣсяцевъ по 150 руб. въ мѣсяцъ, помощнику режиссера — 40 р., суфлеру — 40 р. что составитъ — 1610 руб.; 42 спектакля по 52 руб. перспектабельнаго расхода (парикмахеру 5 р., режиссеру 4 р., мебель 4 р., афиши, программы и билеты 9 р., авторск. 7 р., полиція 3 р., оркестръ 15 р., мелк. расходы 5 р.) составитъ 2185 руб. Всего расходовъ 9795 р. Предполагается въ силу этихъ вычисленій получить чистаго дохода 1665 р. Намъ кажется, что смѣта составлена очень скромно и что доходы будутъ значительнѣе.

Поставленная г. Китайнымъ вторая дѣтская опера: «Семь карликовъ», музыка Гумпердника, насъ убѣдила, что подобныя зрѣлища прививаются въ Екатеринбургѣ и что вагги г. Китайна не остались безплодными. Привлекла постановка этой дѣтской оперы весьма много публики, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ. Въ музыкальномъ отношеніи эта пьеса поставлена лучше поставленной прежде г. Китайнымъ оперы, есть мѣста, которыя можно слушать даже съ удовольствіемъ, понятно, если есть въ наличности хороши оркестръ. Мы слышали, что г. Китайнъ думаетъ поставить еще цѣлый рядъ дѣтскихъ оперъ силами своихъ учениковъ и ученицъ. Я. Г.—дѣ.

ПСКОВЪ. Дѣла псковскаго народнаго театра идутъ очень недурно. На кругъ каждый спектакль даетъ не менѣе 250 р. За июнь были поставлены слѣдующія произведенія: «Степной богатырь», «Выгодное предпріятіе», «Семья преступника», «На новыхъ квартирахъ», «Синичкинъ», «Наслѣдство золотопромышленника», «Дѣвичій переполохъ», «Лѣсъ», «Московская быватьщина», «Воздушные замки», «Вѣчность въ мгновеніи», «Отцы» и «Недоросль». Послѣдній былъ поставленъ 29 іюня на торжество столѣтій основанія русскаго театра

Э. Г. Волковымъ. 10% съ валового сбора поступило на памятникъ Э. Г. Передъ началомъ г. Крашенинниковъ прочелъ краткую біографію Э. Г. Волкова, а г-жа Арбатова произнесла стихотвореніе, сочин. Е. А. Алашеевскаго, посвященное торжеству. Бурю восторговъ вызвалъ апоэозъ «Слава великому Волкову». На сценѣ, въ облакахъ, задумчиво стоитъ Волковъ (гримъ очень удался г. Крашенинникову). Ангель паритъ надъ нимъ и вѣнчаетъ его главу лавровой вѣтвью. У подножія красиво сгруппированы всѣ исполнители «Недоросля».

Дальнѣйшій намѣченный репертуаръ: «Убіиство Коверлей», «Адриена Лекуверрь» (бенефисъ Л. И. Южилой), «Мирская вдова», «Бѣдность не пороку», «Кручина», «Максимъ Сумбуловъ», «Сидоркино дѣло», «Идеалистъ», «Казнь» (бенефисъ Н. В. Крашенинникова), «Дочь короля Рене», «Материнское благословеніе», «Честь», «Золото», «Маскарадъ», «Послѣдняя жертва», «Возчикъ Геншель», «Принцесса Греза», «Безъ вины», «Женитьба Бѣлугина», «Призракъ» (бенефисъ режиссера Г. А. Алашеевскаго) и другія.

Изъ исполнителей выдѣляются въ женскомъ персоналѣ: г-жа Южина-Сумбатова — героиня. Артистка съ темпераментомъ и многолѣтней опытностью. Г-жа Арбатова — ingenue dramatique. Искренность и простота — цѣнные качества, которыми она съ первыхъ же спектаклей подчинила себѣ вниманіе публики. Г-жа Корчагина — ingenue comique — хороша исполнителница ролей своего амбуа. Очень недурная и полезная актриса г-жа Милорадовичъ (2-я ingenue). Просто и мило держится на сценѣ.

Изъ мужского персонала пальма первенства несомнѣнно принадлежитъ г. Алашеевскому (драмат. резонеръ, онъ-же и режиссеръ). У артиста благодарная внѣшность, пріятнаго тембра грудной голосъ, которымъ онъ хорошо владеетъ, импонирующие приемы, всегда художественный гримъ. Умный и серьезный артистъ г. Крашенинниковъ (любовникъ). Комики г. Александровскій никогда не переигрываетъ, не гонится за дешевыми эффектами, чуждъ шаржа, и потому пользуется большою симпатіей у публики.

Спектакли ставятся тщательно. *Omega.*
АСТРАХАНЬ. Лѣтній сезонъ этого года нельзя назвать удачнымъ. Впрочемъ, такова вообще участь лѣтняго театра въ Астрахани, за послѣдніе годы. Дешевая публика предпочитаетъ циркъ, болѣе состоятельная тяготеетъ къ опереткѣ и кафе-шантану. По крайній мѣрѣ, предстоящей зимой драматической труппы въ Астрахани не будетъ; театръ сланъ подлѣ оперетку.

Театръ «Аркадія», снятый бывшимъ антрепренеромъ зимняго театра Н. И. Соболевскимъ-Самаринимъ, съ самаго открытія спектаклей, посѣщался очень слабо. Публика обвиняла труппу, репертуаръ и т. д. Обыатель всегда оправдываетъ свое равнодушіе, а равнодушіе обыватели всегда отражается на постановкѣ дѣла. Въ концѣ іюня антрепренеръ пригласила на пять спектаклей Г. В. Панову. Артистка выступила безъ всякой предварительной рекламы и съ перваго же спектакля завоевала симпатіи нашей публики. Въ игрѣ г-жи Пановой подкупаетъ художественная простота и задушевность исполненія, и, при этомъ, прекрасны внѣшнія данныя для сцены. Г-жа Панова играла въ пьесахъ: «Таланты и поклонники», «Злая яма», «Юланта», «Сверчокъ», «Трильби» и «Тереза Ракенъ», и имѣла въ нихъ большой и вполне заслуженный успѣхъ. Вслѣдъ за г-жей Пановой пріѣхалъ на гастроли извѣстный артистъ Ф. П. Горевъ, который раньше никогда не бывалъ въ Астрахани. Слухи объ его успѣхахъ въ Берлинѣ и собственноручно врученномъ подаркѣ германскимъ Императоромъ, придали спектаклямъ г. Горева исключительный интересъ. И, дѣйствительно, Ф. П. Горевъ показалъ себя выдающейся крупной величиной. Особенно шумный пріемъ публики оказала артисту въ «Бѣдности не пороку». Кромѣ того, артистъ выступилъ въ «Старомъ баринѣ», «Порывѣ», «Семьѣ». Спектакли маститаго артиста сопровождались восторженными овациями и пребываніе его въ Астрахани надолго останется въ памяти нашихъ театраловъ. Вскорѣ откроется «лѣтняя» оперетка, которую смѣнитъ оперетка «зимняя». Такимъ образомъ, въ утѣшеніе скучающихъ астраханцевъ, наступаетъ царство оперетки...

Кстати. Губернская администрація вняла жалобамъ публики на неурядиство зимняго театра Плотникова. Для обсуждения этого вопроса назначена особая коммисія. Говоритъ, театръ пообчистятъ и, наконецъ, введутъ электрическое освѣщеніе. Пора!
И—въ.

КИШИНЕВЪ. Нашъ городъ за послѣдніе годы, благодаря отсутствію постоянного театра, не привлекалъ постоянныхъ труппъ и долженъ былъ довольствоваться исключительно гастролями заѣзжихъ знаменитостей. Такой ненормальный порядокъ вещей съ будущаго сезона будетъ устраненъ: кишиневцамъ предоставлено будетъ посѣщать сразу три постоянныхъ театры, лужицкую аудиторію, театръ г. Ораловскаго, вновь выстроенный и значительно расширенный и заново отремонтированный театральный залъ Благороднаго собранія. Въ первой изъ нихъ съ 1-го сентября начнетъ подвизаться драматическая труппа г. Луковича, снявшаго аудиторію на семь лѣтъ; г. Ораловскій

ведеть переговоры съ опереткой и малороссами, а Благородное собрание законтрактано для оперныхъ спектаклей г. Шейнымъ, кромѣ того, старый, полуразвалившійся театръ г-жи Гросманъ, совершенно пустовавшій, въ виду пожарной опасности, сдавъ въ аренду кишиневскому отдѣленію русскаго музыкальнаго общества, для его концертовъ и симфоническихъ собраний. Какъ видите, пожаловаться на отсутствіе развлеченій въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ мы не можемъ. Возникаетъ даже сама собою вопросъ: хватить-ли публики на три театра? «кто устоитъ въ неравномъ боѣ?».

А пока что, кишиневцамъ приходится довольствоваться только плохенькимъ кафешантаномъ, еле влачащимъ свое жалкое существованіе въ павильонѣ Благороднаго собрания, да изрѣдка устраиваемыми комитетомъ попечительства о народной трезвости и случайно попавшими въ Кишиневъ артистами любительскими спектаклями, которые проходили-бы сносно, еслибы... не слишкомъ любительское отношеніе къ дѣлу г. любителей.

Г. М.—чл.

ВЯЗНИКИ. Нынѣшнее лѣто здѣсь играетъ труппа подъ управленіемъ Дмитріева-Волынскаго. Широковѣщательныя афиши съ необыкновенными названіями картинъ (напр. изъ пьесы «Братъ дьявола»: карт. 1-я: «Влюбленные горемыки и невѣста колдуна», карт. 2-я: «Страшная ночь въ пещерѣ и привидѣніе ада», карт. 3-я: «Наводненіе чертей!!!», карт. 4-я: «Молитва доброга пустынника и волшебный колокольчикъ», карт. 5-я: «Чертоги дьявола и балъ у сатаны въ аду». Адская пляска чертей будетъ освѣщена *бенгальскимъ огнемъ*) и всевозможныя рекламы мало помогаютъ сборамъ, такъ какъ лютыя непрерывныя дожди. Въ общемъ, труппа весьма приличная. Наибольшими успѣхомъ пользуется г. Аркановъ, сыгравшій Уриэля Акосту, Василія въ «Каширской старинѣ», княжича въ «Чародѣйствѣ» и др. Въ особенности сильное впечатлѣніе оставилъ онъ въ роли Свенгалли въ пьесѣ «Трильби». Послѣдній спектакль, благодаря также участію г-жи Бартеновой въ главной роли, прошелъ прекрасно. Бенефисы плохи. Самый большой сборъ сезона далъ бенефисъ Арканова «Горе отъ ума». Изъ другихъ артистовъ отмѣтимъ г-жу Стругину (прекрасная комическая старуха), гг. Арсеньева, Волховскаго и Волынскаго. Замѣтно отсутствіе въ труппѣ актрисы на драматическія роли. Г-жа Сабинина, занимающая это амплуа, — еще молода, а потому и неопытна. Отъ насъ труппа перѣехала въ Муромъ, гдѣ, какъ слышно, приметъ участіе въ спектакляхъ Е. Н. Горева.

Старый театралъ.

ПЕРМЬ. Въ прошломъ (27) номерѣ въ отдѣлѣ «хроника» уже былъ отмѣченъ матеріальный успѣхъ труппы г-жи Малиновской, гостившей у насъ. Эта труппа оставила по себѣ самыя пріятныя воспоминанія у пермяковъ. Нѣкоторые, какъ

г-жа Малиновская и г. бр. Адельгеймы, Семеновъ-Самарскій, Шумовъ и Бѣликовичъ получили даже вещественныя доказательства симпатій, въ видѣ многочисленныхъ подарковъ. За все время поставлены были слѣдующія пьесы и въ слѣдующемъ порядкѣ: «Идіотъ» (открытие сезона), «Василиса Мелентьева», «Маскарадъ», «Заза», «Ревизоръ» (утр.), «По грибеннику за рубль», «Дядя Ваня», «Закачь», «Потонувшій колоколь» (2 раза), «Лѣсъ» (утр.), «Сынъ императора», «Новый міръ» (2 раза), «Дама отъ Максима», «Любовь и предразудокъ» (1 и 2 акты). «Чайка», «Горе отъ ума» (утр.), «Блестящая карьера», «Взятіе Измаила», «Трильби» (бенеф. Шумова), «Суворовъ въ деревнѣ» (6 мая утр.), затѣмъ начинается циклъ спектаклей съ гг. Адельгеймами: «Уриэль-Акоста» (7-го мая), «Разбойники», «Гамлетъ», «Король Лиръ», «Кинъ», «Кручина», «Эдипъ царь» и «Свадьба Кречинскаго» (бенефисъ Левицкаго), «Фаустъ», «Казнь» (2 раза), «Безчестные», «Ложа № 6», «Массоны», «Санъ-Жень» (бенеф. Малиновской), «Огелло» (бенеф. Роб. Адельгейма), «Шейлокъ» (бенеф. Раф. Адельгейма), «Первая муха» (бенефисъ Семенова-Самарскаго) и послѣдній спектакль 31 мая бенеф. Бѣликовича «Новое дѣло». Подводя итоги минувшему сезону приходится пальму первенства отдать мужскому персоналу, который куда выше стоялъ въ художественномъ отношеніи, чѣмъ женскій. Такіе артисты, какъ гг.: Шумовъ, Семеновъ-Самарскій, Бѣликовичъ, Тихоновъ могутъ служить украшеніемъ любой провинціальной сцены. Братья Адельгеймы — безусловно талантливые артисты, имѣвшіе у насъ успѣхъ, но успѣхъ условный. Публика наша, въ началѣ относившаяся къ нимъ очень холодно, къ концу стала ихъ принимать лучше, въ особенности Роберта Адельгейма, который имѣлъ громадный успѣхъ въ роли Годда («Казнь», Ге). Дѣйствительно, онъ мастерски передаетъ эту роль. Но зато Рафаэль оказался слабымъ Виталіемъ. Изъ трагическихъ ролей специализируемыхъ братьями, намъ больше всего понравился Робертъ въ Гамлетѣ и Акостѣ, а Рафаэль въ Венъ-Акиба («Акоста»), Францъ («Разбойники»). Приподнятый тонъ, умѣстный въ трагедіяхъ, къ сожалѣнію, проваливается у братьевъ и въ современныхъ пьесахъ («Кинъ»). Намъ не понравилась также сцена въ тавернѣ въ интерпретаціи Роберта, особенно заключительная съ Мельвилемъ. Слишкомъ сгущены краски.

Изъ Перми труппа выѣхала 1 іюня въ Тюмень.

Пермякъ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ въ свѣтъ, раздается подписчикамъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

ВЫПУСКЪ III

Роскошно-иллюстрированное юбилейнаго изданія in 4°

М. Г. САВИНА.

Биографическій очеркъ В. В. Протопопова. Цѣна III вып. 1 р. 50 к., на веленовой (мѣловой) бум. 2 р. 50 к. Желаютіе подписаться на всѣ 3 выпуска сразу по цѣнѣ 3 р. 50 к. или (на велен. бумагѣ) 6 р. обращаются исключительно къ Издателямъ: СПБ. Товарищество «Трудъ», Фонтанка, 86. Тамъ же складъ изданій Товарищества «Трудъ» «Наши Артисты»: Вып. I. В. Ф. Коллисаржевскаго (изд. 2-ое), Ю. Д. Вѣльева. Вып. II. Л. Б. Яворскаго, Ю. Д. Вѣльева. Выпускъ III. М. Ф. Нишинскаго, Е. Е. Карцова. Цѣна каждого вып. 1 р.

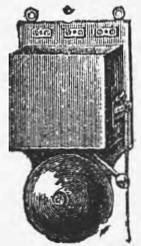

МАГАЗИНЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Воскресенье, 9 Іюля, «ЕРМАНЪ ТИМОФѢВИЧЪ», др. въ 5 д. Полевого. Понедѣльникъ, 10 Іюля, бенефисъ Молодцова, «АНГЛІЯ ВЪ ИНДІИ». Вторникъ, 11 Іюля, «ВОЙНА ЯПОНИ СЪ КИТАЕМЪ». Среда, 12 Іюля, бенефисъ г-жи Радиной, «ТРИЛЬБИ». Четвертъ, 13 Іюля, «ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА». Пятница, 14 Іюля, «МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ». Суббота, 15 Іюля, «НЕНІЯ И ЛЕДИМИТРІЙ».

Въ дивертисментѣ. Дебюты новыхъ артистовъ: укротительницы змѣй Миссъ Флоры, чревовѣщателя Рафаэля Эдига, танцовщицы серпантинъ Миссъ Флоры, звукоподражателя Рафаэля.

Главный режиссеръ І. Г. Арди.

Костюмы, бібліотека, роли, ноты, реквизитъ и бутафорія.

Отдаются на прокатъ и продаются.

Адресъ: Москва, Театр. Бюро, Александръ Иванов, Громову.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА И КОМЕДИЯ.
Воскресенье, 9-го Юля. Во 2-й разъ известная пьеса изъ кавказской жизни **СТАРЫЙ ЗАНАЛЪ**, драма въ 5 д. соч. кн. Сумбатова. Понедѣльникъ, 10-го Юля, новая драматическая феерія **ВЕЧЕРЪ НАНАНУЪ ИВАНА КУПАЛА**, драма въ 5 д., соч. Н. фонъ-Дингельштедтъ. Вторникъ, 11-го Юля, **ЧАРОДѢЙКА**, нижегородское преданіе въ 5 д., соч. Шпажинскаго. Среда, 12-го Юля. Въ 12-й разъ съ полной обстановкой **РАБОЧАЯ СЛОБОДКА**, драма въ 5 д., соч. Карпова. Четвергъ, 13-го Юля, бенефисъ главнаго администратора Д. П. Короткова. Въ 1-й разъ историческая пьеса **КСЕНИЯ и ЛЖЕДМИТРІЙ**. Большая иллюминація и огненные картины. Пятница, 14-го Юля. Въ 4-й разъ известная французская мелодрама **ПАРИЖЕНЕ НИЩІЕ**, въ 5 д. съ французскаго. Суббота, 15-го Юля, **ЖИДОВКА** или **КАЗНЬ ОГНЕМЪ**, драма въ 5 д., соч. Максимова.

Ежедневно разнохарактерные дивертисменты съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 р., теперь 6 руб., эмалиров. 8 р. 12 америк., прежде 20 и 15 р., теперь 10 р., эмалиров. 12 р. 12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.**

ТЕАТРЪ И САДЪ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1900 г. въ закрытомъ театрѣ **русская опера**. Товарищество оперн. артист., подъ управл. **М. К. МАКСАКОВА**. 9-го Юля «**ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ**». 10-го—«**РОГНЕДА**». 11-го—«**БАЛЪ МАСКАРАДЪ**». 12-го—«**ПЛЯЦЫ**» и «**СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ**». 13, 14 и 15 **ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ**.

Режиссеры гг. Мамаковъ и Бѣльскій. Капельмейстеръ И. Пагани и Барбини. Балетъ Э. Джованни.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Группа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ **Я. В. Самарина**.

Въ понедѣльникъ 10-го Юля

ВОЛЬНАЯ ПТАШКА.

Ком. въ 3 д., соч. Е. Карпова.

Дивертисменты заграничныхъ артистовъ:

Музыкальный эксцентрикъ, имитаторъ на всевозможныхъ инструментахъ г. Бели-Буль. Замѣчат. каучуковый акробатъ г. Адонисъ. Интернаціональные танцовщицы (Cosmopolito) M-lle Мариетта и M-lle Анетта Марусовская. Эквилибристка на трапеціи M-lle Венусъ. Оригинальн. музык. имитаторъ г. Ратнеръ. Замѣчательные акробаты-гимнасты на турникѣ (тріо) гг. Жильберъ, Румынская пѣвица г-жа Антонеско. Русскіе дуэтисты, любимцы публики гг. Монаховъ и Жуновъ. Неаполитанская музыкальная труппа г. Громини. Эквилибристка на проволокахъ M-lle Форстеръ. Малороссійскій хоръ г-жи Крушельницкой.

Концертный оркестръ С.-Петербургской пожарной команды подъ упр. **Г. Е. ФРИДЕРИХСЪ**.

Директоръ **Д. А. Поляковъ**.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ **Я. В. Самаринъ**.

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ **ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.**

Г-жа **ЕЛЕНА ДЮПОНЪ**. Г-жа **ТИТКОМЪ**. Г-жа **РОЗА ПОМПОНЪ**.

Электрическіе паптоминисты **А Л Ъ М А - А Б Д У Л Ъ**.

Г-жа **ЭДМЕ-ГАТЬ**.

Г-жа **ИРМА-ДЕ-ЛАФЕРЪ**.

Г-жа **ИВОНЪ СИЛЛА**.

Г-жа **РЕНА**.

Г-жа **ДАРЖАНЪ**.

Г-жа **ДОРМОНВИЛЬ**.

Г-жа **ЛИЕТА**.

Г-жа **ГОРОВОЧЛИА**.

Г-жа **КАРБЕТЪ**.

Трío **ДОННАУПЕРЛЕНЪ**.

Г-жа **ДОРЛИ**.

Г-жа **ЖЕРВЕ**.

Г-жа **МИРТИСЪ**.

Г-жа **СЕРТИНИ**.

Г-жа **ДЮМАИ**.

Новость для С.-Петербурга: **OPERETTE FANTAISE**, подъ управл. м-ра Вальгенса, представ. будетъ „**LE SIGNE DE LEDA**“.

ТЮЛЕНИ и МОРЖИ перваго въ мірѣ дрессировщика капитана **ВЕБЪ**. Три слона мистера **Локкартъ**.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера г. **ШЕВЕ** и известный румынскій оркестръ подъ управленіемъ **ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО**.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участв.: г-жа Лавровская, Шаховская, Охотина, Владимірская и друг.; гг. Горскій, Завадскій, Николени, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ, Ивановъ и друг. Режиссеръ **Н. Ф. Улихъ**. Первая знаменитая японская труппа „**АКИМОТОСЪ**“. Известная труппа лапотниковъ г. Миневича; московскій хоръ пѣвцовъ **А. З. Ивановой**; цыганско-малороссійская труппа г. Любскаго; известн. куплетистъ г. Шатовъ; интернаціональная труппа г-жи Барановской; венгерскій хоръ г-жи **Лили**; гармонистъ и еврейскій разсказчикъ г. **Голицынъ**.

Дирекція **И. Н. Ялышева**. Главн. администраторъ **М. С. Истамановъ**. Режиссеръ театра **А. А. Вядро**. Капельмейстеръ **В. И. Ивановскій**.

Лѣтній Садъ и Театръ В. А. Неметти.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи Раисова, Тонская, Кестлеръ, Добротина, Варламова, Жулинская, Свѣтлова, Орлова, Петрова, Натанская, и др.; гг. Руквоскій, Сѣверскій, Вилянскій, Брянскій, Ландратъ, Адловскій, Бугинскій, Элянскій, Дальскій, Бураковский, Каменскій Щербаковъ, Гончаровъ и друг. Капельмейстеръ **П. А. Вивьенъ**. Главн. режиссеръ **А. Брянскій**. Прима-балерины **Рашель-Фабри**, **Лаура-Герри**.

Въ Воскресенье, 9-го Юля:

1) ОРФЕЙ ВЪ АДУ; 2) НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ.

Влестящій дивертисментъ **Ла-Роланъ**, **Гельма Нельсонъ** и сестры **Гальмоши**. Куплетистъ **Вадентиновъ**.